

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МОАЯ

Тема

**Гендерная специфика характеристики персонажей в
произведениях Д. Лоджа**

Выпускная квалификационная работа
по направлению_44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Французский язык»

Выполнила:
студентка группы ОФ-503/091-5-2
Прокопьева Татьяна Андреевна

Проверка на объем заимствований

59,8 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована

«02» июня 2018 г.
зав. кафедрой английского языка и МОАЯ
Кунина Наталья Ефимовна

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент кафедры
английского языка и МОАЯ
Мошкович Виктор Маркович

Челябинск

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ГЕНДЕРНЫЕ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
1.1. Гендерология как лингвистическая наука.....	7
1.1.1. Определение понятия гендер.....	9
1.1.2. Истоки лингвистической гендерологии.....	13
1.2. Лингвистический уровень исследования языка.....	19
1.2.1 Природа вербальной коммуникации.....	21
1.2.2. Функции вербальных средств	26
1.3. Паралингвистический уровень исследования языка.....	28
1.3.1 Природа невербальной коммуникации.....	30
1.3.2. Функции невербальных средств.....	35
1.3.3. Взаимодействие вербальных и невербальных средств коммуникации.....	39
Выводы по первой главе.....	40
Глава 2	
ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА И ПАРАЯЗЫКА	
2.1 Романы Д. Лоджа "Академический обмен", "Мир тесен", "Прекрасная работа".....	42
2.2. Вербальные средства общения.....	43
2.3. Отражений гендерных различий внешней устной речи героев.....	44
2.4 Невербальные средства общения.....	47
2.5. Отражение гендерных различий фонационными средствами.....	48
2.6. Отражение гендерных различий кинетическими средствами.....	51
2.6.1. Реализация гендерного аспекта через взгляд героев.....	51
2.6.2. Реализация гендерного аспекта через мимику героев.....	53

2.6.3. Реализация гендерного аспекта через позу и походку героев.....	56
2.7. Практическая значимость материалов и результатов исследования.....	58
Выводы по второй главе.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определена возрастающим вниманием к описанию в лингвистике социокультурного плана и возникновением все большего числа работ на стыке лингвистики и иных гуманитарных наук. В современной лингвистической науке утвердилось направление, исследующее с одной стороны, закрепленные в языке стереотипы феминности и маскулинности, а также гендерные асимметрии, а с другой - паралингвистика - языковедческая дисциплина, занимающаяся изучением факторов, сопутствующих речевому общению и участвующих в передаче информации.

Источником механизмов конструирования половой идентичности служит язык. Несмотря на то, что гендер нельзя назвать лингвистической категорией (прежде всего гендер создается обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах), анализ структур языка предоставляет возможность получить информацию о том, какая роль предназначена гендеру в той или иной культуре, какие поведенческие нормы для мужчин и женщин закрепляются в текстах разного типа, какое влияние гендерная принадлежность оказывает на усвоение языка, с какими фрагментами и тематическими сферами языковой картины мира она связана.

Гендерными отношениями пронизаны культура и язык. Актуальными являются исследования в языке определенных, уже сложившихся стереотипов, а также их динамика, демонстрирующая перемены в традиционной полоролевой дифференциации общества.

Художественным произведениям отведена немаловажная роль в исследовании гендерных шаблонов, нередко воссоздающих и распространяющих гендерные клише, которые, в свою очередь, зачастую подразумевают примитивные мнения о мужчинах и женщинах. Таким образом, представляется актуальным проанализировать на примере текстов

художественной литературы английского писателя способы проявления гендерных аспектов. В данной работе мы остановились на гендерном аспекте характеристики персонажей на примере вербальной и невербальной коммуникации героев.

Объектом исследования являются гендерные особенности персонажей.

Предметом выступают лингвистические средства, описывающие поведение персонажей.

Целью исследования является выявление как лингвистических, так и паралингвистических средств выражения гендерных различий в художественных произведениях.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. изучение литературы по теме исследования;
2. сбор фактического материала: анализ литературных произведений и подбор примеров;
3. анализ вербальных и невербальных средств коммуникации героев как отражения гендерных особенностей персонажей.

Теоретической базой для проведения исследования стали работы отечественных и зарубежных лингвистов в области гендерологии, психологии, лингвистики и паралингвистики (Бем С., Блохина Н. А., Горелов И.Н, Горошко Е.И., Зыкова И.В., Кириллина, Колесникова М.С, Г.В.Колшанский., Медведева Т.Г., Петрова Р.Г., Халеева И.И., Шевченко Т.Н., Coates J., Lakoff R., Ellis H., Spender D., Wood M.M.)

Практической базой послужили романы английского писателя Дэвида Лоджа «Академический обмен. Повесть о двух кампусах» («Changing Places: A Tale of Two Campuses»), «Мир тесен» («Small World: An Academic Romance») «Хорошая работа» («Nice Work»).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Гендерная специфика вербальной коммуникации проявляется в речи героев на уровне языковых средств.

2. Гендерная специфика невербальной коммуникации проявляется как на уровне фонационных, так и на уровне кинетических средств.

3. Наиболее существенные гендерные стереотипы реализуются через описание взгляда и мимики героев.

4. Любое художественное произведение отражает не столько наблюдения автора за вербальным и невербальным поведением двух полов, сколько его стереотипные представления о том, что должны делать в данной ситуации мужчины и женщины.

В соответствии с целью и задачами работы основными методами работы являются: метод наблюдения и описания и метод сравнительного анализа.

ГЛАВА 1. ГЕНДЕРНЫЕ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Гендерология как лингвистическая наука

Одним из самых интересных и прогрессивных направлений в науке последних десятилетий является гендерология, изучающая взаимосвязь биологического пола человека с его культурной идентичностью, социальным статусом, психическими особенностями, поведением, в том числе и речевым [Кириллина 1999].

Термин «гендер» обозначает совокупность норм поведения и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и женского пола в любом обществе. Данный термин ввел в научный оборот Роберт Столлер, который доказал, что проще поменять хирургическим путем пол человека, чем гендерную идентичность.

Изучению гендерной проблематики отведено место в психологии, социологии, языкознании, праве, философии, культурологии и в ряде других наук. Так, социология изучает то, каким образом культура и социальная структура опосредуют физические различия между мужчинами и женщинами.

В своей работе, посвященной анализу самоубийств, Э. Дюркгейм отмечает, что мужчина «практически полностью является продуктом общества», в то время как женщина «в значительно большей степени продукт природы». Дюркгейм говорит о мужчине: «его вкусы, стремления и юмор по большей части имеют коллективное происхождение, тогда как у его спутницы они в основном определяются организмом». Различие в наделенности власти у мужчин и женщин отражает тот факт, что женщины растят детей, в то время как мужчины действуют в «публичных сферах»: в политике, работе и войне [Петрова 2010: 34-35].

Считается, что лингвистическая традиция, учитывающая фактор пола, уходит корнями в античный мир, когда началось осмысление категорий природного пола (sexus) и грамматического рода (gender). Однако, правомерным, видимо, будет и утверждение, что полоролевая традиция общественного сознания берет свое начало в древнекитайской философии с ее основными понятиями – ЯНЬ и ИНЬ [Халеева 1999: 9-18].

Благодаря «Новому женскому движению», прежде всего в англоязычных странах (Великобритания и США) и Германии, в конце 60-х – начале 70-х годов XX столетия получили широкое распространение гендерные исследования в языке, которые поспособствовали возникновению особого направления, именуемого гендерология или гендерная лингвистика. Одной из первых исследований в этом направлении стала работа Р. Лакофф «Язык и место женщины», посвященная особенностям женского речевого поведения [Lakoff, 1985].

Само понятие «гендер» вошло в современную лингвистическую парадигму во второй половине 20 столетия. Первичные работы в данной области возникли на Западе, и первые системные описания мужских и женских особенностей речи и языка были сделаны на базе языков германской и романской языковых групп. Относительно отечественной лингвистики, первые исследования по этой тематике стали проводиться только в конце 80-х – начале 90-х годов. Так как в настоящее время этот процесс происходит настолько быстро, то следует упомянуть о появлении еще одной новой отрасли отечественного языкознания – лингвистической гендерологии (или гендерной лингвистики).

На современном этапе уже появился ряд работ (прежде всего, это работы В.В.Потапова, Е.И. Горошко, А.В. Кирилиной, и некоторых других, где делается попытка системного осмысления и описания языка в связи с феноменом пола, создается теоретическая модель гендера и производится систематизация методологических подходов к исследованию проблемы гендера в языкознании [Кириллина 1999; Потапов 1997; Горошко 1996].

В работах по лингвистической гендерологии особое место уделено социальным и культурным факторам, определяющим отношение общества к женщинам и мужчинам, стереотипным представлениям о мужских и женских качествах, иными словами-всему, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры.

Изучение гендерной проблематики предполагает привлечение к ее исследованию данных других наук. Когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация, этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика и другие науки являются источником материала для лингвистического анализа гендера. Согласно И.И. Халеевой, гендер - это междисциплинарная интрига, в основе которой сплетается множество наук о человеке [Халеева 1999: 5].

1.1.1.Определение понятия «гендер»

Психоаналитик Г.Рабин была одной из первых, кто попытался дать научное определение понятию «гендер». Обращаясь к методам структурной антропологии и психоанализа, Г.Рабин исследовала факторы обмена женщин между мужчинами в первобытном обществе. Автор делает вывод, что причиной укрепления мужской власти стал именно обмен, превращавший женщин из человека в биологическое существо, принадлежащее только к семье. [Гархаманова 2015: 238]

Понятие «гендер» появилось в лингвистике довольно своеобразным путем: английский термин *gender*, означающий грамматическую категорию рода, был изъят из лингвистического контекста и перенесен в исследовательское поле других наук. Перенос был сделан, чтобы уйти от термина «*sexus*» (биологический пол), т.к. понятие гендер связывает с природной детерминированностью не только телесные различия мужчин и женщин, но и полоролевое разделение труда, неодинаковые требования и отношение общества к мужчинам и женщинам, разную общественную

«ценность» лиц в зависимости от их пола. Термин «гендер» подчёркивал не только природную, но и социокультурную причину межполовых различий. Таким образом, гендер – социокультурный конструкт, который общество «надстраивает» над физиологической реальностью. Понятие гендера подразумевает, в сущности, и процесс продуцирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат – социальный конструкт гендера. Конструирование гендерных различий протекает через определенную систему социализации (которая воспитывает разные навыки и психологические качества у девочек и мальчиков), разделение труда между женщинами и мужчинами и принятые в обществе культурные нормы, роли и стереотипы.

В тот момент, когда гендерные исследования получили статус междисциплинарного направления, в языкознании гендер вернулся в новом значении из сферы социальных наук.

Понятие «гендер» разграничивает понятие биологический пол (sexus) и социальные и культурные импликации, вкладываемые в концепты мужское – женское: разделение ролей, культурные традиции и т.д. В отличие от категории «sexus», гендерный статус и, соответственно, гендерная иерархия и гендерно обусловленные модели поведения закладываются не природой, а обществом. Если половые различия имеют естественное происхождение, то гендерные имеют свой источник в культуре, а не в природе. Гендерные особенности характеризуют речь, манеру поведения и модели восприятия мира мужчинами и женщинами. Противоположные характеристики мужчин и женщин, такие как, например, рациональность, сдержанность первых и эмоциональность, открытость последних, являются результатом не биологической принадлежности, а скорее духовной, к тому или иному полу. Согласно определениям Г. Брандт, пол (sex) – набор биологических, физических, естественных признаков, данных от природы, а гендер (gender) – совокупность речевых, поведенческих, личностных особенностей,

отличающих мужчин и женщин в духовном плане, подвергающихся влиянию культуры [Брандт 1998: 167-189].

Согласно современным исследованиям, гендер определяется как нечто, что индивид делает, представляет или осуществляет для того, чтобы быть или чтобы его воспринимали как гендерного субъекта. И в данной ситуации, язык выступает как один из важнейших средств конструирования гендера как постоянного социального процесса – поведения и поступков индивида.

Гендерные отношения, зафиксированные в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывают отпечаток на поведение, в том числе и речевое, на личность и на процессы ее языковой социализации. Одним из параметров человеческой личности является пол, представляющий собой не только биологическую субстанцию, но и культурно-обусловленный мыслительный конструкт.

Гендер является частью как коллективного, так и индивидуального сознания, феноменом, проявляющимся как в стереотипах, фиксируемых языком, так и в речевом поведении индивидов.

Гендер – это элемент научной модели человека, описание которого может быть раскрыто при анализе его языковых манифестаций. Сущность человека, его возможности, характерные черты определяют своеобразие и содержание культуры.

На основе этого выдвигается на первый план понятие гендерного стереотипа, которое помогает лучше изучить гендерные отличия разных языков.

Под гендерным стереотипом понимается частный случай стереотипа, относящийся к знаниям разного пола, приписывание им определенных признаков, что отражается в особенностях синтагматических связей рассматриваемых единиц, положительной и отрицательной этической или эстетической оценки [Болтенко 2000].

Гендерные стереотипы могут быть исчислены по данным языка; они выявляют как стабильность, так и определенную изменчивость и динамику,

которые в разных языках могут не совпадать. Гендерные стереотипы обнаруживают биологические признаки, социальные роли, особенности психики и поведения, присущие представителям данного пола в рамках данной культуры.

Наряду с термином «гендер» в исследованиях встречается также термин «сексизм». Он появился в период наиболее активной феминистской критики языка и обозначает структуры языка, отражающие дискриминацию по признаку пола: язык не только антропоцентричен, но и андроцентричен – в нем зафиксирована главным образом мужская перспектива, мужская субъектность, мужская картина мира, а женщинам отводятся второстепенная, маргинальная роль и статус объекта. В научном описании понятие «сексизм» следует заменить более нейтральным термином «гендерная асимметрия», под которым подразумеваются особенности отражения в языке лиц мужского и женского пола, полоролевых стереотипов и т.д., так как понятие «сексизм» предполагает как бы намеренную дискриминацию, в то время как намерение – и тем более злое – у языка, разумеется, отсутствует.

В зависимости от половой, возрастной, расовой, а также гендерной принадлежности люди относятся к той или иной субкультуре. В соответствии с классификацией, предложенной социопсихологом С. Бем [Бем 1999: 68-82] гендерная субкультура может проявляться индивидуумами четырех типов:

1. маскулинный – индивид с характерным преобладанием мужских психологических особенностей над женскими;
2. фемининный тип – характеризует личность, отличающуюся преобладанием женских психологических проявлений над мужскими;
3. андрогинный тип – индивид с одновременно ярко выраженными и мужскими, и женскими психологическими характеристиками;
4. недифференцированный тип – индивид, отличающийся низким уровнем проявления и мужских, и женских характеристик [Брандт 1998: 167-189].

На современном этапе развития цивилизации ролевые функции женщин и мужчин в обществе претерпевают достаточно серьезные изменения. Однако люди пренебрегают ими во взаимоотношениях друг с другом, что и ведет к возникновению проблем, усложняющих гендерно-коммуникативную взаимосвязь.

Неверное истолкование концепта «гендера» и «пола» ведет к неадекватности в оценке речевого поведения мужчин и женщин. Несмотря на то, что понятия «гендер» и «пол» тесно связаны (действительно, мужчины более тенденциозны считаться маскулинными, чем женщины, а женщины – фемининными, чем мужчины), эти два концепта никогда не были идентичны, а в наши дни они стали совершенно несопоставимы. К тому же, очень многие люди андрогинны (их отличает соединение мужского и женского начала) или недифференцированы (не характеризуются ни мужскими, ни женскими психологическими особенностями).

1.1.2. Истоки лингвистической гендерологии

Как аналитическая категория понятие «гендер» было выделено из лингвистического дискурса в конце 60-х годов XX столетия, и первоначально принадлежало не феминизму, а эндокринологии и психоанализу. Центральной категорией анализа общества и культуры оно стало именно в феминизме [Блохина 2004: 39].

Недовольство феминисток было вызвано тем, что язык воссоздает мужскую картину мира, где женское предстает главным образом в роли объекта, оценивается отрицательно или вообще игнорируется. Вообще, ее возникновение было обусловлено целым рядом причин как экстралингвистического, так и интралингвистического характера. К первой группе причин можно отнести целый ряд событий, а именно развитие «Нового женского движения» в США и Европе, рост особой популярности

идей феминизма на Западе, расцвет философии постмодернизма и так называемую «когнитивную эволюцию» [Колесникова 2003: 106-114].

К непосредственно языковедческим факторам, содействующим появлению феминистской критики языка, причисляются соответствующие. Во-первых, появление единого строя новейших научных течений в самой лингвистике в 50-60 годах – психолингвистики, квантитативной социолингвистики, прагматики, теории коммуникации. Во-вторых, вынесение на первый план в истории лингвистики исследования человеческого фактора и трудности взаимосвязи языка с биосоциальными данными человека и в том числе с его полом. В-третьих, преобразование парадигм в науке (трансформация структурализма в прагматику) и возникновение непосредственно методологической и научной базы с целью формирования гендерных анализов в общественных науках.

Следует заметить, что хотя феминистская критика языка стоит как бы особняком от остальных направлений гендерных исследований в языкознании из-за своего ярко выраженного междисциплинарного подхода [Кириллина 1996:6], одновременно, она располагается на перекрестке гендерных изучений языка и непосредственно критической лингвистики, являя собой её непосредственное продолжение.

История данного течения насчитывает приблизительно 30 лет. В 1970 г. Мэри Рич Кей организовала в Калифорнийском институте первый семинар, посвящённый вопросам языка и пола, а вслед за этим в 1975 г. по материалам данного семинара выпустила работу «Мужской/женский язык» [Key 1975]. Основными трудами в области феминистской критике языка стали вышедшее в том же 1975 г. исследование Робин Лакофф «Язык и место женщины» [Lakoff 1975] в британском и монографий Луизы Пуш «Немецкий - язык мужчин» [Пуш 2001] и Сенты Тремель-Плетц «Женский язык - язык перемен» [Тремель-Плетц 1998], в основе которых заложен немецкий язык.

На английском языке с 1976 года издается специальный журнал «Женщины и язык», в котором печатаются новые данные по международным

и междисциплинарным работам в сфере феминистской критики языка. Своей ключевой целью представители феминистской лингвистики изображают критику патриархального сознания в языке и языковую реформу, целью которой является ликвидация неполноценности понятия образа женщины в языке и сексистских асимметрий, присутствующих в языке и речи.

Идеология постмодернизма также повлияла на феминистскую критику языка, утверждая языковую концепцию окружающей нас действительности. Постмодернистская теория заявляет, что действительность- это особый «лингвистический трюк» нашего рассудка: то, что человек воспринимает как реальность, на самом деле социально и лингвистически сконструировано. Постмодернизм был одним из первых течений научного познания 20 века, которое открыто заявило, что текст не отражает реальный мир, а создаёт новый, и эти миры не находятся в зависимости друг от друга, а отношение индивида в реальности опосредуется логически опытным путем. Таким образом, веским считается один из базовых постулатов феминистской критики языка о господстве патриархального общества и навязывании посредством текстов и дискурсивных практик патриархальной концепции ценностей о том, что система ценностей и отношение к миру совершается с позиции «европейских белых мужчин» или, иными словами, что «все сознание современного человека пропитано идеями и ценностями мужской идеологии с ее приоритетом мужского начала, логики, рациональности и объектностью женщины» [Кириллина 1999] в этой картине мира.

Ещё одним общефилософским движением, оказавшим существенное влияние на мировоззренческую основу феминистской лингвистики, стал постструктурализм. В связи с этим следует отметить две идеи постструктурализма, обнаружившие более примечательное выражение в феминистской лингвистике. Первая затрагивает значимость контекста в определении роли речевых актов и текстов, вторая подчеркивает особенности структуры взаимосвязей языка с сознанием и мышлением человека [Hillenger 1999: 25-30]. Говоря о критической лингвистике, следует понимать, что её

главная задача-это исследование как неявных, так и прозрачных структурных отношений доминирования, дискриминации, власти и контроля, проявленных в языке-практически схожа с проблематикой непосредственно феминистской лингвистики.

Феминистская критика языка согласно собственным убеждениям на теоретическом уровне находится ближе к мировоззренческим рамкам критической лингвистики, чем к гендерным изучениям. Исследовательское внимание критической лингвистики -обнаружение неравенства и несправедливости- в рамках феминистской критики языка выражает проблему пола, то есть «языкового» неравенства между женщинами и мужчинами. Объектом исследования, как в критической, так и в феминистской лингвистике считается языковое поведение в естественных речевых ситуациях, обладающих социальной важностью(общественные институты, средства массовой информации и т.п.). Почти все труды, производимые в данном русле, нацелены на общественно-политическую практику.

В настоящее время можно отметить две ключевых тенденции в феминистской критике языка. Первое изучает дискриминацию образа женщины в языковой картине мира или «асимметрии в системе языка, направленные против женщин» [Вольф 1985: 228]. Представители его считают, что язык закрепляет мужское виденье мира, «навязывая» мужские ценности и оценки. К данному виду направленности причисляются и труды, рассматривающие «механизмы включенности» в грамматический мужской род: идентификация в языке идет по мужскому роду, если говорится о представителях двух полов [Martyna 1978]. Одним из основных объектов исследований первого направления стал лексикон языка, т.к. непосредственно в нём отображены отрицательные дефиниции в отношении женщин.

Не менее обширным считается и второе, «дискурсивное» направление феминистской критики языка [Таннен 1996]. Заинтересованность

представителей второго направления сконцентрирована на исследовании отличительных черт дискурса в целом- на структуре отношений между обществом и текстом. К числу ключевых проблем, которые возникают перед учёными, действующими в данной направленности, причисляются следующие: «Как совершается натурализация патриархатной идеологии?», «Кто именно обладает доступом к инструментам власти и контроля?», «Каким образом женщина подвергается дискриминации в дискурсе?», «Как совершается понимание конкретных типов дискурса?», «Какие речевые стратегии и тактики помогают женщинам быть услышанными?» и прочее.

Наиболее существенных успехов феминистская лингвистика достигла в сфере феминистской реформы языка и в попытках воздействия на языковую политику государства.

Итогами феминистской критики языка стали определенные перемены языковой нормы. Больше всего инновациям подвергся лексический строй языка, феминистки выдвинули идею того, чтобы в лексикон были внедрены такие слова, которые наиболее чётко описали бы женщин и их отношения, непосредственно женскую сущность и естество. На Западе в настоящее время почти повсюду вступило в практику при печатании объявлений о найме на работу указывать мужские и женские названия профессий; неисполнение данного угрожает рекламодателям большими штрафами. В правовых и официально-деловых текстах сейчас установлено всегда указывать лицо согласно его полу (в то время как до настоящего времени в данном стиле письма предлагалась мужская форма). Представители феминистской лингвистики советуют применять форму женского рода как нейтральную. В английском уже практически повсюду вместо притяжательного местоимения his (его) используется her/his (его/ее). Некоторые феминистки рекомендовали даже he (он) и she (она) заменить на одну форму *tey*. В Германии с 1980 года установлено лишь одно официальное обращение к лицам женского пола – Frau. В англо-говорящих странах к женщинам в деловом дискурсе установлены обращения как Ms. (вместо широко

распространенных ранее форм Mrs. или Miss) в целях завуалирования семейного положения женщины.

Необходимо принять во внимание тот факт, что уход от сексизма в языке является одним из основных мер устранения неравенства между мужчинами и женщинами и преодоления дискриминации в отношении женщин. Язык являет собой основную значимость в создании сознания и концепции ценностей каждого индивида. Имея это в виду, в 1990 году Совет Европы принял рекомендацию об устранении сексизма из языка, в которой он признал существование взаимосвязи между языком и социальными установками в обществе. Он призвал СМИ употреблять свободный от сексизма язык. Во многих странах эксперты разрабатывают определенные инструкции для работников СМИ, в которых обозначена важность данной проблемы и предлагается «Несексистский словарь». Многие страны проводят просветительскую деятельность, так Австралийская Корпорация по радиовещанию подготовила в 1984 году руководство по несексистскому языку, которое благополучно применяется также и в СМИ. Многие научные академические издания просят авторов следовать принципам несексистского языка, выпуская специальные редакторские рекомендации к оформлению текстов.

В заключение следует подчеркнуть значимость, которую феминистская лингвистика оказала как на гендерную проблематику в языкознании, так и на совершенствование языкознания в целом.

Во-первых, желание феминистской лингвистики изменить общепринятые нормы языка и непосредственно языковую систему вызвали широкий резонанс и междисциплинарное обсуждение вопроса. Что, в свою очередь, поспособствовало развитию как гендерных исследований, так и возникновению мужских исследований [Кириллина 2000: 139].

Во-вторых, осознанная стандартизация норм языка в некоторых прикладных областях, таких как политический дискурс, стиль делового письма и общения, бесспорно, считается абсолютно правомерной и важной.

В-третьих, феминистская критика языка способствовала модернизации методов дискурсивного анализа, стимулировала формирование новых дискурсивных практик, что существенно облегчило разрешение ряда вопросов межкультурного и межгруппового общения, столь важных для постсоветской культуры.

В-четвертых, феминистская лингвистика внедрила целый ряд новых лингвистических определений и увеличила трактовку традиционных концептов «языкового поведения» и «значения». Изучение гендерных асимметрий языка способствовало и наиболее углублённому изучению словообразовательной и номинативной систем языка, а также культурных стереотипов фемининности и маскулинности в целом.

В-пятых, феминистская лингвистика усовершенствовала и исключительно лингвистический инструментарий, «отшлифовав» способы интроспекции, методики с целью исследования коммуникативной интеракции, квантитативные статистические социо- и психолингвистические методы.

В-шестых, феминистская лингвистика в свой методологический аппарат привлекает сведения из ряда иных дисциплин (антропологии, социологии, философии), что способствует усилению междисциплинарности всего гуманитарного знания в целом.

В конечном итоге, эта дисциплина предоставила возможность женщинам «иначе увидеть себя» через язык, по-иному выразить себя в языке, и просто быть услышанными. А это, наверное, и является одним из самых больших ее успехов.

1.2. Лингвистический уровень исследования языка

Коммуникативные средства лингвистического уровня - словесные знаки - имеют вербальную природу. Слово - ключевая единица языка и выступает в роли коммуникативного средства.

Для социальной коммуникации непосредственный интерес представляют способы осуществления конкретно коммуникативной функции слова. При этом внимание концентрируется на вербальных средствах, в том числе и на слове, как на коммуникативной единице (слово — речевой акт/высказывание — дискурс).

Только посредством речи вербальные единицы осуществляют свою коммуникативную цель. При этом коммуникация реализуется в конкретных ситуациях в соответствии общепринятым нормам речевой деятельности, которая состоит из мотивированных действий коммуникантов. Такие действия получили название «речевых актов». Речевой акт — целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с правилами, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения в рамках конкретной коммуникативной ситуации (экзамен, прием у врача, репортаж, интервью).

Речевой акт всегда соотнесен с личностью говорящего, чей социальный статус учитывается при передаче и восприятии информации. Конкретное утверждение по отношению к речевому акту как процессу является его вербализованным результатом, продуктом речевого действия.

Вербальная коммуникация представляет собой самый универсальный, доступный и распространенный тип общения. По сути, к данному виду общения относится передача той или иной информации от одного индивида к другому через речь и адекватное восприятие ее другой стороной.

К видам вербальной коммуникации принадлежит устная и письменная речь, которая осуществляется посредством знаковой системы — языка и письменности. То есть, разная информация, которая передаётся через речь и воспринимается через слух, представлена в виде текстового сообщения и понимания его через чтение, принадлежит к видам вербального общения.

Для выражения мысли язык использует все уровни своей структуры. Поэтому, для того чтобы правильно говорить, надо понимать:

а) как произнести слово (фонетико-стилистический уровень);

б) в какую грамматическую форму его поставить (грамматико-стилистический уровень);

в) какое слово или словосочетание выбрать (лексико-стилистический уровень);

г) как расположить слова в предложении (синтаксико-стилистический уровень);

д) как сконструировать связный текст из определенного набора предложений

(стилистический уровень сверхфразового единства);

е) как средствами голоса передать нужную интонацию (стилистический уровень

интонационного контура).

Для письменной речи пункты а) и е) нерелевантны. Однако опыт показывает, что ошибки на одном уровне автоматически сопровождаются ошибками на других. [Зарецкая 2002: 6]

1.2.1. Природа вербальной коммуникации

Термин «вербальная» происходит от латинского "verbum" – слово. Слово коммуникация происходит от латинского "communico", "communicare" и означает единение, разговор . Латинское слово "communicatio" включает в себя такие понятия как сообщение, беседа.

В психологическом словаре коммуникация вербальная описывается как «целенаправленный процесс передачи при помощи языка (языкового кода) некоторого мысленного содержания». Вербальная коммуникация – это коммуникация словами и речью. Это процесс обмена информацией и эмоционального взаимодействия между людьми или группами при помощи речевых инструментов. Вербальная коммуникация представляет собой сложную информационно-знаковую систему, в которой взаимодействуют

индивидуальные, социальные, культурные составляющие. [Станишевская:3-5]

В процессе ВК при помощи речи происходит кодирование и декодирование информации (сообщения, смысла): коммуникатор в процессе говорения шифрует, а реципиент в процессе слушания дешифрует эту информацию. И тот, и другой оперируют при этом словами, понятиями, как в процессе осмысления, говорения или письма, так и в процессе слушания, чтения, понимания, интерпретации. Непосредственно способ, каким осуществляется передача информации или чувства, является решающим основанием (критерием) разделения социальной коммуникации на два основных класса,— вербальную (речевую, словесную) и невербальную (неречевую, «бессловесную»).

Каким образом человек общается с окружающими? Необходимо проанализировать виды вербального общения: внешняя и внутренняя речь. Внешняя речь бывает устная и письменная.

Устная:

- Диалогическая речь – говорят два человека поочередно.
- Монологическая речь – говорит только один человек, а остальные его слушают.
- Дактильная речь – передача азбуки на уровне рук. Это способ общения между глухонемыми людьми.

Письменная речь:

- Непосредственная – когда собеседники моментально присылают ответ. Например, переписывание через смс или записками.
- Отложенная – когда собеседники общаются через письма, которые присылаются к ним через некоторое время.

Вербальная речь представляет собой такие формы общения как:

- Спор – общение на уровне расхождения мнений, где каждый старается настоять на своем мнении и переубедить собеседника(-ов).
- Разговор – это общение между людьми, которое совершается в непринужденной обстановке, где каждый может выразить свои мысли, переживания, уточнить какие-то вопросы и пр.
- Дискуссия и диспут – это рассмотрение научной или общественно важной темы с целью найти пути решения. Здесь каждый высказывает свое мнение, предположения, теории и пр.
- Собеседование – специально организованное общение на научные или профессиональные темы.
- Собрание и т. д.

Вербальная как и невербальная коммуникация невозможны в отсутствии применения тех или иных знаков, точнее знаковых систем, поскольку они служат орудием передачи информации и заложенных в ней смыслов и значений. И это считается принципиальным сходством данных видов коммуникации, а главным отличием между ними являются различия между знаковыми системами, используемыми в общении.

Что же такое речь и язык, каково их соотношение, какова связь между ними?

Речь - это исторически сформировавшаяся модель общения людей посредством языковых конструкций, создаваемых на основе определённых правил. Процесс речи подразумевает, с одной стороны, формирование и формулирование мыслей языковыми (речевыми) средствами, а с другой стороны — восприятие языковых конструкций и их осмысление. Мышление может осуществляться без речи, но не способно существовать без языка.

Язык выступает и средством выражения мысли, и фактором формирования мышления, сознания. Глубинная связь между сознанием (мышлением) и структурами языка, соотношение языка, речи и мышления –

философская проблема, а так же лингвистическая, историческая и психологическая. Но не следует на этом останавливаться, поскольку с точки зрения предмета теории коммуникации важнее проанализировать иное - проблему языка как знаковой системы, как материального посредника в социальной коммуникации.

Вербальное общение представляет собой наиболее исследованную разновидность человеческой коммуникации. Тем самым, это наиболее универсальный способ передачи мысли. На вербальный человеческий язык можно 'перевести' сообщение, созданное с помощью любой другой знаковой системы. Например, сигнал красный свет переводится как «проезд закрыт».

В процессе общения люди разговаривают, ведут беседу о вещах, находящихся вне нашего непосредственного опыта, дают оценку, спрашивают, отвечают, и все это делают при помощи речи. Человеческая речь зародилась в ответ на необходимость вступить в общение с кем-то или сообщить что-либо. Непосредственно сама речь есть процесс пользования языком. То есть речь можно определить как использование языка в коммуникативных целях. [Кашкин 2000: 23]

Карл Ясперс в своем капитальном труде “Общая психопатология” заявляет: «Мы можем понять и исследовать только то, что воспринимается нами как объект. Психология – наука о душе, но душа как таковая не есть объект. Она объективируется благодаря тем своим проявлениям, которые делают ее доступными внешнему восприятию— то есть благодаря сопутствующим соматическим явлениям, осмысленным жестам, поведению, поступкам. Далее, она проявляет себя посредством речевой коммуникации. Она высказывается в словах и творит вещи. На их основании мы если и не воспринимаем такую психическую субстанцию как душа непосредственно, то, по меньшей мере, делаем вывод о ее существовании». Таким образом, через речь мы можем попытаться познать душу человека.

При коммуникации серьезной преградой для передачи информации являются помехи и искажения. Чтобы придать языку помехоустойчивость,

которая образуется в особенности при декодировании, необходимо должным образом разбираться в специфике тех барьеров, которые ограничивают понимание информации и возникают либо в физическом окружении, либо в сфере эмоций человека. При этом выделяют три типа барьеров: личностные, физические и семантические. [Соколов 2010: 176] Что они собой представляют?

Личностные барьеры связаны с коммуникативными искажениями, которые являются следствием человеческих эмоций, чувств, неумением слушать собеседника, различиями в образовании, социально-экономическим статусом, нуждами, увлечениями, накопленным опытом, а также в психологической несовместимости людей, участвующих в коммуникации. При этом между мужчинами и женщинами были выявлены значительные различия. Как правило мужчины склонны делать акцент на властных полномочиях, в то время как женщины большее внимание уделяют доверительным взаимоотношениям. Мужчины стремятся скрыть своё сомнение в чем-либо, что отличает их от часто сомневающихся женщин. Мужчины обладают такой чертой, как прямолинейность, а женщины предпочитают обходные маневры. В то же время женщины пытаются задать больше вопросов, проясняющих проблемы, тогда как мужчины полагают, что лишние вопросы демонстрируют их некомпетентность.

Физические барьеры предполагают коммуникативные препятствия, возникающие в материальной среде взаимодействия. Среди них выделяются всяческие "шумы", окружающая обстановка, взгляды, улыбки, интонации, модуляции голоса и др., способные затруднять или, наоборот, содействовать пониманию и усвоению передаваемой информации. Исследования показали, что 55% информации воспринимается через жесты, позы и выражения лица; 38% – через интонации и модуляции голоса и только 7% – через слова. Можно сказать, что невербальная информация берет верх над вербальной, в какой-то мере даже подавляет ее. В процессе коммуникации важнее не то, что говорится, а как говорится.

Экологические методы управления предоставляют возможность преодолевать физические барьеры. С этой целью отправитель стремится поменять окружающую обстановку таким образом, чтобы повлиять на чувства и действия коммуникантов. Серьезное воздействие на взаимодействующие стороны оказывают пространственные характеристики, которыми занимается проксемика (лат. *proximus* – ближайший), исследующая взаимодействие человека и окружающей физической среды. На результат коммуникации влияет установление межличностной дистанции. Таким образом, публичное расстояние превышает 3,5 м, социальная дистанция – от 1 до 3,5 м, личностная дистанция – до 1 м, интимная дистанция – от 15 дм до 50 см.

Семантические барьеры образуются там, где коммуниканты каждый по-своему интерпретирует значение одних и тех же символов. Символы, как известно, многозначны, и при выборе одного из них может возникнуть недопонимание. Используемые в коммуникациях ограничения уменьшают возможность понимания и осмысления сообщений и приносят субъективность в объяснение и оценку информации.

1.2.2. Функции вербальных средств

Речь и речевое общение являются одними из ключевых средств коммуникации. Согласно исследованиям, человеческое общение на две трети состоит из речевого общения. Установлено, что языковое оформление каждого конкретного сообщения обуславливается в своей основе целями, которые определяет его автор (коммуникатор). Каждое высказывание отвечает за ту или иную функцию в ходе коммуникации.

Язык и письменность – это основные вербальные средства коммуникации. К ключевым функциям языка относятся:

- коммуникативная – это непосредственно способ общения между людьми в широком понимании;

- конструктивная – вероятность четкой формулировки определенной мысли в фразу сообщения;
 - апеллятивная – способ убеждения и воздействия на адресата;
 - фатическая – метод налаживания контакта с помощью соблюдения конкретных правил (этикет);
 - эмоционально-эксперессивная – способ выражения субъективного личного отношения к теме или предмету разговора;
 - аккумулятивная – возможность познания, сохранения, накопления и передачи информации следующим поколениям;
- эстетическая – возможность выражения мыслей, идей в более яркой, свежей и уникальной форме [Кашкин 2000:21].

Лингвисты различают и другие наиболее узкие, но менее значимые ипостаси и предназначения языка – идеологическая, номинативная, референтная, метаязыковая и другие.

Межличностная речевая коммуникация всегда предполагает социальное взаимодействие, диалог. Участвуя в речевой коммуникации, человек высказывает суждения и воспринимает слова, высказанные другими людьми. Информация, выраженная в языке одним человеком, присваивается другим, и таким образом происходит понимание в диалоге. В диалоге, как коммуникативном процессе, люди взаимодействуют выражениями в словах смысловых позиций. В диалоге мысль оценивается и осваивается в соответствии с деловыми, политическими, этическими, эстетическими и другими аспектами. Таким образом, диалог является обязательным элементом языкового общения.

Язык оказывает колоссальное воздействие на мышление и поведение. Высказывание и дискурс представляют собой единицы вербальной коммуникации. Речевой акт есть целенаправленное речевое

поведение в соответствии с принятыми правилами. Речевой акт определяет намеренность как конкретную коммуникативную установку речевого акта; целеустремленность как желание оказывать воздействие на собеседника при помощи экспрессивных средств передачи и оценки информации; конвенциональность как соответствие речевым нормам, принятым в данном обществе. Вербализованным итогом высказывания, продуктом речевого действия является высказывание. Высказывание по форме, строевым характеристикам в основном совпадает с предложением. Стоит заметить, что высказывание имеет наиболее обширные коммуникативные возможности, чем предложение. Это осуществляется при помощи интонации, логического ударения, совмещения высказывания с такими невербальными средствами как пауза, тональность, темп речи, высота голоса, его тембр. Высказывание является коммуникативной единицей вербального (языкового) уровня. Характерными чертами высказывания выступают ситуативность, социальная обусловленность, вариативность, избирательность, неустойчивость.

1.3. Паралингвистический уровень исследования языка.

Базой паралингвистического уровня являются невербальные средства коммуникации - жесты, мимика, телодвижения, а также свойства голоса, тон, паузы, которые установлено называть паралингвистическими средствами коммуникации, в отличие от лингвистических - словесных знаков.

На сегодняшний день термин «паралингвистика» основательно утвердился в языкознании с целью обозначения отрасли науки, занимающейся в целом сферой несловесной коммуникации. Ранее термин паралингвистика означал все без исключения виды несловесного общения без какой-либо дифференциации.

Паралингвистика непосредственно прилегает к лингвистике в той области, где начинаются исследования реальных условий акта общения.

Паралингвистика исследует факторы, которые сопровождают речь, принимают участие в передаче информации в ходе вербального общения; обнаруживает сущность и виды около языковых средств выразительности, их значимость в системе обратных связей при речевом взаимодействии.

Неречевые средства считаются никак не независимым, а дополнительным орудием коммуникации. Они подготавливают, сопутствуют, комментируют, разъясняют речь, раскрывают ее глубинную суть.

Паралингвистические средства общения характеризуются двойственностью. С одной стороны, они предоставляют возможность сэкономить речевые средства. С другой стороны, они компенсируют многое из того, что недоговорено словами, вскрывают подтекст, многозначность речи, ее стилистические оттенки, чувства, отношения и т.д. [Колшанский 1999].

Термин "паралингвистика" (греч. "около, возле") имеет узкое и широкое толкование. В узком смысле он означает лишь фонационные средства коммуникации - тон речи, громкость, темп, паузы, заполнители пауз - так называемые вокализаторы типа "э-э", "мм-мм", кроме того такие качественные признаки голоса, как тембр, высота, диапазон, наконец, особенности произношения индивида, которые могут быть обусловлены диалектальной спецификой или индивидуальными отличительными чертами - хрипкостью голоса, пришептыванием, шепелявостью, причмокиванием и т.п. (Не следует смешивать с интонацией, ударением и другими лингвистическими категориями).

Обширное объяснение паралингвистики включает и кинесические средства коммуникации. Комплекс таких средств коммуникации, как жесты, позы, телодвижения, означает термином кинесика (греч. "движение"). Единицы кинесики именуется кинемами (сравните: в лингвистике - фонема,

морфема). В некоторых случаях акцент идет на отдельно мимические средства коммуникации - выражение лица, взгляд и др., но чаще их оценивают в составе кинесических средств, поскольку они, как и жесты, выделяются динамичностью. В широком понимании паралингвистика охватывает и графические средства письменной формы коммуникации - графы, схемы, плакаты, виды шрифтов и т.п. Многозначность осмысления паралингвистики объясняется сложным и разновременным процессом ее становления как специальной области знания [Горелов 1977].

1.3.1. Природа невербальной коммуникации

Невербальная коммуникация (далее - НВК) (от лат. *verbalis* - устный и лат. *communicatio* - общаться) - поведение, сигнализирующее о характере взаимодействия и эмоциональных состояниях общающихся индивидов. НВК представляет собой вспомогательный источник информации к непосредственно вербальному сообщению. Разделяют следующие формы невербальной коммуникации:

- паралингвистические элементы, к которым причисляются неязыковые звуки (вскрики, стоны, оханья) и такие признаки, как высота и интенсивность звука, тембр речи. Кроме того, как эмоциональные индикаторы (в частности, напряжения) могут выступать запинки, оговорки, паузы и молчание;
 - мимические выражения;
 - кинестезические выражения (поза, телодвижения);
 - движения глаз (частота и длительность фиксации глаз другого человека);
 - проксемику (характеристики межличностной дистанции)
- [Конецкая 1994: 34].

Невербальная коммуникация считается наиболее древней формой общения людей. Поразительно то, что и сейчас, несмотря на такое

совершенное средство общения, каким является вербальный язык, в межличностном общении НВК передает значительную долю всей информации. Это можно разъяснить тем, что для эффективной коммуникации важна информация не только репрезентативного характера (о предметах, их местоположении, об идеях, явлениях данного времени), но также сведения оценочного характера, позволяющие определить отношение говорящего к самой информации и/или адресату. Зачастую мы "считываем" эту оценочную информацию с лица говорящего, даже без его ведома. Согласно данным экспериментов при выражении отношения телодвижения передают 55% информации, голос - 38%, слова - всего 7% [Лабунская, 1994]. Настолько интенсивное применение невербальных средств в межличностном общении объясняется рядом факторов - невербальные сигналы, развившиеся как средства коммуникации раньше, чем вербальный язык, оказались устойчивыми в своих первоначальных функциях и часто используются неосознанно; невербальные средства обладают конкретными преимуществами перед вербальными - они воспринимаются напрямую и поэтому сильнее воздействуют, несмотря на свою кратковременность; они передают тончайшие оттенки отношения, оценки, эмоций; наконец, они могут сообщить информацию, которую сложно или по каким-либо причинам неудобно выразить словом [Горелов 1977] Недаром А. Фет заметил: "О, если без слова сказаться душой было б можно".

В основе НВК два истока - биологический и социальный - врожденный и приобретенный в процессе жизненного опыта человека как члена социума. Выявлено, что мимика при выражении эмоций у человека и приматов, некоторые жесты, телодвижения и позы являются врожденными и служат сигналами для получения ответной реакции. В основе этого вывода лежат известные труды Ч. Дарвина, опыты с незрячими и глухими детьми, у которых не было возможности имитировать мимику при выражении удовольствия или неудовольствия. Иным подтверждением биологической природы некоторых компонентов НВК является то, что они слабо или с

трудом поддаются сознательному контролированию - побледнение или покраснение лица, расширение зрачков, искривление губ, частота моргания и др. Унаследованные человеком сигналы эмоций вследствие его познавательной деятельности получили мощный стимул для дальнейшего развития не только по форме, но и по функции. Таким образом, улыбка человека, связанная с положительными эмоциями, восходит к простому оскалу агрессии, враждебности. С другой стороны, отведение взгляда у животных - это знак успокоения, умиротворения, у человека - это сигнал о нежелании (поддержания) контакта [Лабунская 1986].

Социальная обусловленность коммуникации прослеживается у животных и птиц - правила невербального общения различных особей в стаде, песни птиц, танцы журавлей и т.п. Но в отличие от животных, человек обучается социальным общепризнанным нормам невербальной коммуникации не только через имитацию, но и посредством воспитывающей инструкции. Некоторые нормы невербальной коммуникации имеют общенациональный и даже этнический характер, другие – ограниченный, профессионально обусловленный характер. Двойная природа НВК объясняет наличие универсалий и своеобразных невербальных средств, применяемых в различных культурно-генетических ареалах.

С исследованием природы НВК связаны вопросы соотношения намеренного - ненамеренного и сознательного - бессознательного. Грань, разделяющая их, иногда неуловима. Например, социальный акт самопрезентации как начальный и неминуемый этап осуществления контакта происходит непреднамеренно, особенно когда он повторяется многократно и становится автоматическим навыком, никак не регулируемым рефлексией. Но из практики мы знаем, что в отдельных ситуациях самопрезентация считается основательно планируемым социальным актом, где все элементы используются умышленно (буду улыбаться или сохраню невозмутимое выражение лица, сделаю легкий наклон корпуса или буду стоять, скрестив руки, первый руки не подам и т.п.). Эксперименты выявили, что намеренно

передаваемая информация о своих чувствах воспринимается легче, в особенности в случае приятных эмоций и хуже в случае негативных переживаний [Брандт 1999].

На основе черт намеренности - ненамеренности выделяют три типа невербальных средств:

1) поведенческие знаки, которые обусловлены физиологическими реакциями человека на тот или иной стимул, например, потоотделение от беспокойства, дрожь от холода или страха и т.п.;

2) ненамеренные знаки, использование которых обусловлено привычками человека - например, тереть переносицу, дергать себя за ухо без всякой надобности (такие знаки в некоторых случаях называют самоадапторами);

3) непосредственно коммуникативные знаки - сигналы, которые представляют информацию об объекте, событии или состоянии.

С намеренным и ненамеренным использованием невербальных средств смыкается и другая оппозиция - конфронтация сознательного и бессознательного в НВК. Если первый подход носит прагматический характер, то второй - психологический. Зарождается вопрос, как сильно сознание человека включено в процесс невербальной коммуникации. В целом ряде ситуаций при передаче эмоционального состояния мы не контролируем свои жесты, тем более мимику, равно как и громкость голоса. Или, например, после своего высказывания, собеседник может невзначай взглянуть на вас, давая этим понять, что он ожидает ответную реплику.

Сопоставительные исследования осознанного и неосознанного в невербальном поведении отправителя и получателя информации демонстрируют, что осознанное восприятие невербальных средств свойственно в большей степени для получателя информации [Медведева, Шевченко 1980]. Это и очевидно - перед ним стоит сложная задача верной интерпретации передаваемой информации. Особенно это важно для психотерапевтов, следователей. Однако, зритель в театре может не

осознавать отдельные элементы игры актеров, особенно если это талантливая игра. Отправитель информации, напротив, в большинстве случаев не осознает своего невербального поведения, за исключением указательных жестов либо потребности самоконтроля.

Наравне со спонтанным использованием невербальных средств, которое обусловлено низшими уровнями центральной нервной системы человека, существует и такое употребление невербальных средств, которое находится в зависимости от высших, когнитивных процессов, обуславливающих коммуникацию. Рассмотренные выше признаки НВК сопряжены с проблемой самоконтроля невербального поведения. Утаивая свои чувства, волнения, эмоции, человек придаёт своему лицу выражение "бесстрастности", надевает темные очки, держит руки в карманах, пальцы переплетены либо зажаты, даже ноги выдают напряжение. Однако "утечка" информации может случаться даже при сознательном самоконтроле. Оценочное отношение способно обнаружиться в непроизвольном жесте, в промелькнувшем на долю секунды выражении глаз или неосознанном желании/нежелании смотреть на собеседника, не говоря уже о тоне, который мгновенно выдает истинное отношение говорящего [Шевченко 1990].

В какой степени сложны взаимоотношения между намеренным - ненамеренным, сознательным - бессознательным и самоконтролем в процессе коммуникации можно наблюдать на примере территориально обусловленного акцента - социально значимых характеристик произношения. Коммуникативная значимость акцента во многом обуславливается намеренностью - ненамеренностью его использования. Обычно отправитель информации прибегает к тому или иному варианту акцента ненамеренно, не осознавая его социальной значимости - акцент в данном случае (с позиций отправителя) не имеет специальной коммуникативной нагрузки. Для получателя информации, пользующегося другим кодом, акцент информирует о социально значимой информации о собеседнике - о месте его проживания или рождения, социальном происхождении, образовательном уровне и т.п. - в

данном случае акцент осуществляет частную коммуникативную функцию. Акцент может быть под сознательным контролем - вместо него применяются общепринятые нормы произношения для снятия "социальной напряженности", либо акцент используется подчеркнуто, для большей экспрессии, обычно при имитации в шутовском или ироническом тоне.

Природные особенности НВК во взаимодействии с социальными категориями вербальной коммуникации изображают непростую задачу, от решения которой зависит осознание функционирования паралингвистических коммуникативных систем.

1.3.2. Функции невербальных средств.

Несловесные знаки, в частности, жесты и мимика представляют собой немотивированные индексальные знаки, говорящие о чувствах, эмоциях, оценочном отношении, например, нахмуренные брови сигнализируют о недовольстве, негодовании, сомнении и др. Условные символы, выступающие в роли реалий, оценочных отношений (например, движения головой при положительном или отрицательном ответах) так же не обладают мотивированностью. Лишь иконические знаки, моделирующие формы или размеры объектов, являются мотивированными. Намного труднее выявить в этом плане фонационные средства. По своим функциям они близки к условным индексам.

Фонационные средства наиболее прочно связаны с вербальными средствами - фактически они "озвучивают" слова в речевом контексте, придают высказываниям коммуникативную завершенность и выразительность, и в этом трудность раскрытия их собственных функций. К таковым принадлежат:

1. социально-информационная - при помощи акцентных и иных отличительных черт произношения актуализируются признаки социального статуса коммуникантов, демографических характеристик

и оценочной ориентации; оценочная - выражается при помощи логического ударения и тона (при этом вербальное выражение оценки может не соответствовать тону намеренно или ненамеренно);

2. эмотивная - выражается при помощи громкости, высоты голоса, паузы, вдоха, темпа, а также при помощи вокализаторов - невербализованных звуков типа "мм-мм", "э-э", "гм";

3. регулирующая - выражается при помощи пауз, сигнализирующих о начале, продолжении или завершении высказывания, об ожидании ответной реплики [Никольская 1996: 114-126].

Природные свойства голоса обладают субъективной интерпретацией, равно как и темп. Наиболее "нагруженным" в функциональном плане является тон, который способен транслировать различные признаки оценочной информации. Выявлено, что эмоции страха и гнева легче распознаются по тону, но неявно различаются такие чувства, как любовь и печаль, гордость и удовлетворенность. В рамках высказывания вербальные и фонационные средства работают синхронно, и это обуславливает их тесное взаимодействие в интерпретации смысловой и оценочной информации [Шевченко 1990]. Знание принятых в данном обществе норм этого взаимодействия составляет часть когнитивного аспекта фонационных средств.

Кинесические средства, содержащие и мимику, применяются в трех базовых функциях, в границах которых актуализируются разнообразные частные функции. К информационным функциям приписываются сообщения о ком-либо или чем-либо (поднятые вверх большой и средний пальцы образуют начальную букву английского слова Victory "победа", ладонь при этом должна быть развернута к аудитории), сообщения о свойствах кого-либо или чего-либо (широко расставленные ладони, показывающие большой размер, поднятый кверху большой палец, обозначающий высокое качество), сообщения о поступках (засучить рукава перед тем, как приступить к

действию, работе), указания местонахождения кого-либо или чего-либо (указать в нужном направлении пальцем, движением головы, взглядом) [Николаева 1969].

Прагматическую направленность имеют следующие частные функции:

1. установление контакта (при помощи взгляда или движения руки);
2. формирование обратной связи (ответить взглядом или кивком головы);
3. самопрезентация (стоять, скрестив руки на груди в знак своей независимости или отчужденности);
4. социальная ориентация (соблюдение определенной долготы и глубины поклона при приветствии или презентации, формы рукопожатия);
5. побудительная (принудить взглядом замолчать, призвать к тишине хлопком ладоней);
6. регулирующая (взгляд, обозначающий начало и конец высказывания, жесты рукой, регулирующие синхронность реакции массовой аудитории на призывы оратора).

К экспрессивным функциям относятся:

1. эмфатическая (поднятый вверх указательный палец акцентирует значимость информации, помахивание пальцем из стороны в сторону подразумевает категорическое несогласие или отрицание чего-либо);
2. эмотивная (при помощи выражения лица, взгляда, различных жестов и поз демонстрируются разнообразные чувства и эмоции);
3. адаптирующая (жесты и телодвижения, часто неосознанные, выражающие смущение, нервозность, сомнение и т.п.).

В отличие от фонационных средств, кинемы могут функционировать самостоятельно. Автономное функционирование невербальных средств имеет место в трех случаях - когда отсутствует способность использовать вербальные средства (собеседник находится на далеком расстоянии, шумовые помехи, общение в условиях подводного плавания и т.п.), когда по каким-либо причинам невозможно пользоваться языковым кодом с целью передачи информации и в условиях адаптации к напряженной ситуации (неосознаваемое использование жестов и некоторых компонентов взгляда - расширение зрачка, частота моргания и т.п.). Следует заметить, что при автономном функционировании кинемы должны быть самодостаточны, то есть иметь однозначную интерпретацию. В самостоятельном режиме особенно активно функционируют взгляд и поза - казалось бы, наименее конкретные по форме и содержанию невербальные единицы. Проблема в том, что они обладают сложной структурой - подразумевают множество компонентов - обязательных и факультативных. Взгляд включает размер зрачка, направленность, открытость, продолженность, частоту моргания.

Эксперименты показали, что взгляд задействован более активно во время слушания, а не говорения, чем труднее тема разговора, тем реже и непродолжительнее взгляды. Поза, невзирая на свою малую динамичность, передает около тысячи единиц информации; ключевыми элементами позы являются положение корпуса, позвоночника, живота, плеч, рук, ног и наклон головы [Зыкова 1996]. Информация может быть конкретизирована лишь в совокупности многих компонентов и быть истолкована однозначно в данной коммуникативной ситуации.

Паралингвистический уровень обладает мощным коммуникативным потенциалом и занимает не последнее место в естественной коммуникации. Вербальная и невербальная коммуникативные системы взаимодействуют и дополняют друг друга, а иногда и взаимозамещают, по причине общности базовых функций и различию структурных и системных черт словесных и несловесных знаков.

1.3.3. Взаимодействие вербальных и невербальных средств коммуникации

Целенаправленное изучение этого взаимодействия восходит к эпохе расцвета ораторского искусства в древнем Риме (II-I вв. до н.э.). Согласно Цицерону, все без исключения чувства оратора должны быть "выражены или, лучше сказать, выжжены на его собственном лице". В I в. до н.э. теоретиком ораторского искусства Квинтилианом была разработана теория жеста, мимики, осанки, а также созданы правила движения плеч, рук и головы, постановки дыхания и голоса оратора. Основой послужил не только ораторский опыт, но и основные принципы риторики, становление которой как особой науки произошло в Древней Греции в V-IV вв. до н.э.

Однако за пределами риторики исследование вербальной и невербальной коммуникации, как правило, протекало отдельно - интересы лингвистики и паралингвистики скрещивались, но не дополняли друг друга. Такое положение разъясняется относительной независимостью двух коммуникативных систем и недоработкой теоретического аспекта НВК (кроме типологии жестов). Попытки приблизиться к объяснению коммуникативных единиц и категорий паралингвистики с лингвистических позиций оказались непродуктивными, т.к. строение невербальных единиц, их системные связи, категории и частные функции обладают собственной спецификой.

В подобной ситуации лучшим подходом к исследованию взаимодействия вербальной и невербальной коммуникации является когнитивно - функциональный, позволяющий раскрыть общее и различное в функциональных и структурно-системных свойствах вербальных и невербальных средств.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Главной идеей исследовательских парадигм последних десятилетий стала их обращенность к изучению природы человека. К системному строю наук о человеке следует отнести и гендерологию.

Гендерология, или гендерная лингвистика, является сравнительно молодым течением в языкознании. На сегодняшний день наблюдается повышенный интерес к гендерным изучениям, обращенным к исследованиям гендерных отличительных черт речевого поведения мужчин и женщин. В центре внимания работ по лингвистической гендерологии мы обнаруживаем также культурные и социальные факторы, характеризующие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение, поступки индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских характерных черт - все то, что переводит проблематику пола из сферы биологии в область социальной жизни и культуры.

Гендер не считается языковой категорией, но его содержание может быть раскрыто путем анализа структур языка. Анализу подвергаются фонетические явления, грамматические явления, изучается лексико – семантический уровень и уровень текста. Коммуникативные стратегии, стратегии речевого поведения, язык средств массовой информации и прочие становятся центром внимания гендерных исследований.

Лингвистика исследует язык во всех его проявлениях. Слово есть основная единица языка и выступает в роли коммуникативного средства. Коммуникация реализуется в конкретных ситуациях согласно нормам речевой деятельности, которая состоит из речевых действий коммуникантов.

К типам вербальной коммуникации относится устная и письменная речь, которая осуществляется при помощи знаковой системы – языка и письменности.

Паралингвистика изучает факторы, которые сопровождают речь, принимают участие в передаче информации в процессе вербального

общения; раскрывает сущность и виды около языковых средств выразительности, их значимость в системе обратных связей при речевом взаимодействии.

Неречевые средства считаются не самостоятельным, а дополнительным средством коммуникации. Они подготавливают, сопровождают, комментируют, разъясняют речь, вскрывают ее глубинную суть.

Паралингвистические средства общения неоднозначны. С одной стороны, они дают возможность экономить речевые средства. С другой стороны, они компенсируют многое из того, что недоговорено словами, вскрывают подтекст, многозначность речи, ее стилистические оттенки, чувства, отношения и т.д.

Паралингвистический уровень обладает мощным коммуникативным потенциалом и занимает не последнее место в естественной коммуникации. Вербальная и невербальная коммуникативные системы функционируют в тесном взаимодействии и дополняют друг друга, а иногда и взаимозамещают, благодаря общности базовых функций и отличию структурных и системных характеристик словесных и несловесных знаков.

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА И ПАРАЯЗЫКА

2.1 Романы Д. Лоджа "Академический обмен", "Мир тесен", "Прекрасная работа"

Английский писатель Д. Лодж известен своими романами, особенно трилогией, включающей в себя "Академический обмен"(1975), "Мир тесен"(1984), "Прекрасная работа"(1988), которая написана в стиле университетской прозы.

В основу сюжета «Академического обмена» заложена история об обмене двух профессоров, американце Моррисе Цаппе и англичанине Филиппе Лоу. Цапп на время переезжает в английский город Раммидж, Лоу - в американский штат Эйфория. Лоу - преданный семьянин, у него нет специализации, книг и статей, но он отличный педагог. Моррис Цапп - специалист по Д. Остин, у него хорошая должность и зарплата, но брак разваливается.

Обмен между героями происходит не только в рамках работы, они отчасти перенимают образ жизни, накладываемый новым для них местом. Академический обмен приводит к полной путанице в их жизни.

Второй по счету роман «Мир тесен» повествует об ученом Персе Мак Гарригле, который гоняется по всему миру, точнее, по всем научным конференциям, за романтическим призраком своей любви, Анжелики. На протяжении романа то и дело появляются знакомые герои из первой книги, такие как Ф.Лоу, М.Цапп и другие.

В «Прекрасной работе» мы наблюдаем перипетии двух главных героев - университетского преподавателя английской литературы Робин Пенроуз и исполнительного директора промышленного предприятия средней руки Вика Уилкокса. На первых порах академическая жизнь, содержание научной и преподавательской деятельности выглядят ничемными на фоне повседневности производства материальных благ. В то же время, заводская

жизнь проигрывает эстетически и этически. Казалось бы сравнивать бессмысленно. Это просто разные реальности - материальная и идеальная. Тем самым автор подчеркивает, что в нашем мире одно не может существовать без другого.

2.2. Вербальные средства общения

Именно средство, каким осуществляется передача информации или чувства, является решающим основанием (критерием) деления социальной коммуникации на два основных класса, или вида – вербальную (речевую, словесную) и невербальную (неречевую, «бессловесную»).

Каким образом человек общается с окружающими? Следует рассмотреть виды вербального общения: внешняя и внутренняя речь. Внешняя речь бывает устная и письменная.

Вербальная как и невербальная коммуникация невозможны без использования тех или иных знаков, точнее знаковых систем, поскольку они служат средством передачи информации и заложенных в ней смыслов и значений. И это является принципиальным сходством данных видов коммуникации, а коренным различием между ними являются различия между знаковыми системами, используемыми в общении.

Что же такое речь и язык, каково их соотношение, какова связь между ними?

Речь - это исторически сложившаяся форма общения людей посредством языковых конструкций, создаваемых на основе определённых правил. Процесс речи предполагает, с одной стороны, формирование и формулирование мыслей языковыми (речевыми) средствами, а с другой стороны — восприятие языковых конструкций и их понимание. Мышление может осуществляться без речи, но не может существовать без языка.

Язык выступает и средством выражения мысли, и фактором развития мышления, сознания. Глубинная связь между сознанием (мышлением) и

структурами языка, соотношение языка, речи и мышления – это исключительно важная и древняя проблема, прежде всего, философская, а так же лингвистическая, историческая и психологическая.

Ученый Мишель Фуко в мировом гуманитарном знании определил понятие практик языкового поведения – речевого, или вербального, основанного на озвучивании словами той или иной мысли, и неречевого, или невербального, или двух видов дискурса. Вместе с понятием невербального дискурса появилось понятие внеязыковой недискурсивной реальности. К ней М. Фуко отнес тело, действие, власть. Эти понятия стали решающими для современных философских концепций, в том числе феминистских и гендерных [Фуко 1996 : 110].

Современные исследования мужской и женской речи показывают, что представители сильного пола чаще используют местоимение I как эквивалент we. У женщин все наоборот, что дало психологам возможность предположить, что «ego» женщины имеет более гибкие и менее детерминированные границы, чем у мужчин.

Нами был предпринят анализ внешней устной речи героев романов «Академический обмен. Повесть о двух кампусах» («Changing Places: A Tale of Two Campuses»), «Мир тесен» («Small World: An Academic Romance») «Хорошая работа» («Nice work») с целью выявления гендерных характеристик персонажей средствами языка.

2.3. Отражений гендерных различий внешней устной речи героев

Исследования показали, что мужчины и женщины по-разному ведут себя во время разговора, по-разному используют язык в процессе беседы. В таких исследованиях обычно подсчитывается число «отвлечений» от главной темы разговора, переход с одной темы на другую, неожиданные обращения к другому собеседнику, перебивание собеседника и т. д.

Установлено, что англоязычные женщины в большей мере проявляют тенденцию задавать вопросы, поддерживать диалог, выражать солидарность с собеседником, часто стимулируют, поддерживают беседу.

Мужчины, напротив, часто прерывают собеседника, склонны не соглашаться с партнером, игнорировать высказывания собеседников, более жестко контролируют тему разговора, склонны к прямому выражению мнения.

Проведенный анализ позволил выявить черты, характерные для мужской речи, например частое употребление повелительного наклонения:

'Don't hurry,' says Vic. Don't bother would be more honest, for he prefers to have the kitchen to himself in the early morning..[«NiceWork»,p.18]

Have the baby. Get it adopted - no sweat, the adoption agencies are screaming for new stock. [«Changing Places», p. 33]

'Well, all right, price them but don't buy [«NiceWork», p.23]

Tell Brian I want to see him, will you?' [«NiceWork», p.36]

'Tell him he can't have it after all. Tell him you made a mistake.' [«Changing Places», p.43]

Также было обнаружено, что мужчины чаще говорят короткими предложениями. Таким образом, их речь звучит весомее, точнее. Для мужчин главное выразить свои мысли как можно яснее и проще, что и выражается в наличии простых коротких предложений в их речи:

Too expensive. You'd do better to buy in from outside. It's not worth investing in that foundry.' [«NiceWork», p.37]

The foundry has a lot of potential. It's a good workforce. They do nice work. Any road, it's not just the foundry. [«NiceWork», p. 37]

That's not action. It's not an industry, either, come to that. It's a profession and it's about time they started to act like professionals.' [«NiceWork», p. 21]

No, I think I need a change. A new perspective. The challenge of a different culture.' [«Changing Places», p.43]

Речь женщин, в отличие от мужской речи, зачастую имеет оттенок неуверенности, отрицания по поводу своих суждений, либо выражает желание смягчить своё мнение и выразить поддержку другому говорящему:

Gordon might not be Chairman of this committee again.' [«Changing Places», p.25]

Anyway, she's a pretty girl, why shouldn't she enjoy clothes and so on, while she's young?' [«Nice Work», p. 21]

'I don't know. But if she doesn't want to go to university . . . [«Nice Work», p.21]

'I don't know.' Hilary was crying now, great big tears that plopped into her soup like raindrops into a puddle. [«Changing Places», p.329]

"Not sure, but you must admit the likeness is striking." [«Changing Places», p.168]

That must take a lot of living up to." [« Small world», p.8]

`Did we?' says Marjorie vaguely [«Nice Work», p.26]

В процессе коммуникации женщины задают больше вопросов, чем мужчины, всё это делается для того, чтобы получить как можно больше информации и понять, как эта информация воспринимается другими:

"You're a college teacher?" she asks.

"Yeah, Euphoric State"

"Really! What d'you teach?"

"I'm majoring in Anthropology at Euphoria College."

"Euphoria College? Isn't that the Catholic school in Esseph?" [«Changing Places», p.32]

"Did you write your poem?" said Angelica.

"I'll let you read it tonight. You have to come to the top floor of Lucas Hall."

"Is that where your room is?"

"No."

"Why then?"

"You'll see." [«Small world», p. 20]

2.4 Невербальные средства общения

Невербальные средства общения представляют собой важнейший компонент коммуникативной практики человека. Установлено, что вербальные средства передают информацию в большей степени о внешнем мире, в то время как невербальные – об эмоциональной стороне коммуникации и отношениях участников общения. На долю информации, передаваемой невербальными средствами, приходится, по некоторым данным, до двух третей общей информации, передаваемой в коммуникативном акте [Стернин 2004].

Значимость невербальной коммуникации заключается в том, что при согласовании содержания информации, передаваемой семантикой слов, и информации, передаваемой невербально, участники коммуникативного процесса склонны доверять именно невербальной информации [Акишина 1998].

В художественных текстах национальные и индивидуальные особенности героев, их привычки, манера говорения и другие характеристики передаются путем описания различных жестов и телодвижений, мимики и фонаций. С помощью паралингвистических средств отображается психофизиологическое и эмоциональное состояние говорящего, его внутренний мир [Русина 2003].

Эмоциональное состояние говорящего находит довольно четкое выражение в характеристиках невербального поведения. Так, параязыковые средства, в особенности голос и выражение лица способны отобразить практически все «фундаментальные» эмоции человека, выделенные П. Экманом [Wierzbicka 1995]: радость (весело, с веселым лицом, cheerfully, jolly - faced); удивление (с удивлением, удивленно, с удивленным лицом, глядеть с изумлением, look round puzzled, his face was perplexed); презрение (на лице только нетерпение, furrows of repugnance); гнев ((полу) гневно, сердито, сердитое лицо, раздражительно, с примесью раздражения /

impatiently, with impatience, with irritation, smile crossly); многие другие эмоции и их комбинации.

Исследование параязыковых явлений неразрывно связано с проблемой изучения эмоциональной экспрессии в художественном произведении. Поскольку эмоции сопровождают практически всевозможные проявления человеческой деятельности, то закономерен вывод о том, что любой коммуникативный акт эмоционален в той или иной степени [Мягкова 1996]. Эмоциональность выражается, в первую очередь, в невербальных компонентах, оказывая влияние на возникновение у говорящего и у слушающего определенных установок, на структурно- семантическую организацию высказываний. Вербализованные проявления невербальных форм коммуникации образуют «второе пространство» художественного произведения, что приводит к необходимости учета этих дополнительных смыслов при интерпретации текста.

Нами был предпринят анализ романов Д. Лоджа «Академический обмен. Повесть о двух кампусах» («Changing Places: A Tale of Two Campuses»), «Мир тесен» («Small World: An Academic Romance») «Хорошая работа» («Nice work») с целью выявления гендерных характеристик персонажей средствами параязыка.

Так как паралингвистика изучает совокупность невербальных средств, в целях практического анализа будем различать следующие виды паралингвистических средств:

1. фонационные
2. кинетические

2.5. Отражение гендерных различий фонационными средствами

В индийском племени Таджу представители обоих полов практически никак не контактируют между собой. Они говорят на совершенно разных диалектах, которые так и называются «мужской» и «женский». Что

удивительно, семейные люди, особенно представители сильного пола, плохо понимают язык своей половины и даже не стараются его выучить, полагаясь больше на язык мимики и жеста.

Данный пример подтверждает, что в племени Таджу всего лишь доведена до предела общемировая тенденция. Ученые заявляют: в любой нации мужчины и женщины говорят на разных языках.

Человек одевается, причесывается, выбирает профессию в соответствии со своей половой принадлежностью. Стереотипы накрепко засели в сознании людей, что подтверждает их медленное изменение. Противопоставление мужское – женское пронизывается без исключения сферы нашей жизни и, естественно, находит отражение в языке.

Социальные стереотипы, за которыми стоит отчуждение между людьми, оказываются настолько сильными, что присутствуют также и в номинациях фонационных паралингвизмов, при описании качества, тембра и силы голоса мужчин и женщин в художественном тексте. Доказано, что речь мужчин при выражении особенно сильных эмоций, например, гнева, характеризуется более глубокими отклонениями от произносительной нормы, что обнаруживает себя в номинациях фонационных паралингвизмов в художественной прозе.

Проанализировав произведения, мы пришли к выводу, что автором используются следующие констатирующие глаголы речи для описания качества речи мужчин и женщин: to say; to tell; to ask; to claim; to whisper; to reply; to inquire и т. д.

Следующие констатирующие глаголы речи сопровождают прямую речь только мужчин: to add ;to demand; to exclaim; to express; to hiss. Качество речи женщин характеризуют следующие констатирующие глаголы: to appeal (to smb. for smth.); to call; to inquire; to ask.

При описании речи констатирующие глаголы сопровождают слова, указывающие её качество звучания и эмоцию, так, для демонстрации речи

мужчин автор использует такие слова как coldly, delightedly, rhetorically, ironically и т.д.:

«I dare say a lot of people have been held up by the snow,» he said coldly [«Small World», p.5]

Boon chuckles delightedly. «Fantastic! Don't tell me you're on your way to Euphoric State ?» [«Changing places», p.35]

'What have I done ?' he demanded rhetorically, throwing his arms about. [«Changing places», p.40]

Речь представительниц женского пола более эмоционально насыщена, чем речь мужчин, таким образом, автор использует те слова, которые подробно передают их настроение, мысли, отношение к собеседнику, к происходящему вокруг:

'I'm an Underground Catholic,' she says seriously [«Changing places», p.32]

Poverty, chastity and obedience,' says the girl thoughtfully. [«Changing places», p.33]

'I mean exploiting me, not the customers,' the girl replies, a shade contemptuously. [«Changing places», p.33]

'Nice, aren't they?' says Shirley fondly. [«Nice Work», p.36]

'I'm surprised you don't support the strike then,' says Robyn tartly. [«Nice Work», p. 66]

Раньше во многих произведениях женщины зачастую изображались покорными, тихими, не вмешивающимися в разговор мужчин, а если и начинали говорить, то старались не мешать, не перечить. Иными словами, нечасто можно было услышать их недовольство, неприятие чего-либо. В проанализированных нами романах, Д.Лодж раскрывает относительно новых персонажей, феминисток, чье поведение, речь отличаются от общепринятых, ожидаемых моделей поведения обычной женщины. Так, глаголы и сопутствующие им наречия, характеризующие категоричность речи мужчин, также используются и при описании речи женщин: to snap back, to snort, to say tartly и т.д.:

I'm surprised you don't support the strike then,' says Robyn tartly. [«Nice Work», p.66]

‘Why?’ Robyn boldly interjects. ‘We must do something about the cuts. [«Nice Work», p.62]

‘I mean exploiting me, not the customers,’ the girl replies, a shade contemptuously. [«Changing Places», p.33]

‘All's Well That Ends Well?’ he snaps back, quick as a flash. [«Changing Places», p.31]

Для передачи качества голоса мужчин и женщин автор использует такие глаголы как to drop, to sound, to raise:

Bill's voice dropped to a lower, more confidential pitch. ‘Why the sudden yearning for Europe, Morris?’ [«Changing Places», p.43]

The voice of Stuart Baxter, Chairman of Midland Amalgamated's Engineering and Foundry Division, sounds faintly disappointed. [«Nice Work», p.36]

‘She. Samantha Fox. You know!’ Incredulity raises Shirley's voice an octave. [«Nice Work», p.36]

Her voice was strong but melodious, slightly American in accent, but with a trace of something else he could not identify [«Small World», p.8].

2.6. Отражение гендерных различий кинетическими средствами

2.6.1. Реализация гендерного аспекта через взгляд героев.

Взгляд является одним из значимых элементов кинетических средств параязыка. В литературе отмечается, что в английском и европейском общении функции взгляда менее разнообразна, чем в России, где взгляд выполняет большую коммуникативную нагрузку. Русские больше и дольше смотрят в лицо друг другу, чем представители европейской культуры. Европейцы редко ведут беседу лицом к лицу и не так интенсивно смотрят на

собеседника. Англичане, часто смотрят в сторону, что для русских служит признаком недружелюбия.

И.Ричмонд отмечает, что в западном общении контакт взглядом зависит от темперамента, служебного и социального ранга и культуры личности. Он отмечает, что европейцы во время разговора редко блуждают взглядом по лицу собеседника, они смотрят в пол, как бы принимая важное решение и взвешивая сказанное – в этом нет нарушения этикетных норм [Richmond, 1993].

В рамках исследуемых нами произведений были выявлены следующие глаголы, описывающие взгляд: to shoot, to stare, to glare, to look at.

Для подробной передачи чувств героев автор использует такие наречия: searchingly, untroubled, unwillingly, faintly и т.д.:

Her eyes, behind the huge spectacles, are clear and untroubled. [«Changing Places», p.32]

Over the rim of the glass she looked with eyes dark as peat pools straight into Persse's own, and seemed to smile faintly in greeting. [«Small World», p.7]

Проанализировав данные произведения, можно сделать вывод, что, взгляд мужчин часто выражает удивление, укор, настороженность:

"I don't know why I'm telling you all this," he said, shooting a slightly resentful look at Persse, who had been puzzled on the same score for several minutes. [«Small World», p.5]

Philip looks searchingly at Boon, whose left eye jumped abruptly to port [«Changing Places», p 51]

Philip gapes at him. 'You mean you've been there already?' [«Changing Places», p.38]

Также было выявлено, что взгляд вскользь у женщины свидетельствует о том, что ей может что-то наскучить:

Robyn glances surreptitiously at her watch. [«Nice Work», p.66]

В то время как, у мужчин, такой взгляд обозначает их заинтересованность в ком-либо или чем-либо:

'Hmm, mounting pickets, are we? Going the whole hog.' Philip Swallow shakes his head, looking rather miserable. Then, with a slightly furtive glance at Robyn, 'Have you got a moment?' [«Nice Work», p.62]

He steals a glance over the back of his seat [«Changing Places», p.30].

Считается, что женщины редко открыто показывают такие отрицательные эмоции как гнев, негодование. Яркое проявление агрессии чаще встречается у мужчин, они могут решить проблемы как на словах, так и при помощи физической силы. Однако, женщины в свою очередь могут многое сказать лишь взглядом:

Some eyes meet his, and he flinches from their murderous glint. [«Changing Places», p.30]

Robyn stops writing and looks sharply at Marion. [«Nice Work», p.68]

Для описания внимательного взгляда, как мужчин, так и женщин, используется глаголы to scan, to study:

"He's here somewhere." Dempsey rather unwillingly scanned the sherry drinkers in search of Philip Swallow [«Small World», p.7]

Robyn scans the front-page headline of the Guardian, 'LAWSON DRAWN INTO FRAY OVER WESTLAND', but does not linger over the text beneath [«Nice Work», p.47].

He becomes aware that the girl in the next seat is studying him with interest.' [«Changing Places», p.32].

Таким образом, определенные выразительные движения, в том числе и взгляд, являются вариативными и гендерно обусловленными.

2.6.2. Реализация гендерного аспекта через мимику героев.

В данной части работы рассмотрим отражение гендерной специфики через смех и улыбку героев.

Бытует мнение, что женщины смеются чаще, чем мужчины. Изучив смех в эмоциональном состоянии гнева, злости, презрения, радости на

исследуемых материалах, мы пришли к выводу, что в данных художественных произведениях мужчины и женщины изображаются смеющимися в одинаковой пропорции. При этом используются следующие номинации, описывающие смех героев: to laugh, to grin, to chuckle, to snort, to giggle и т.д.:

Philip laughed, briefly and hysterically. [«Changing Places», p.199]

To her bewilderment they both dissolved into giggles. [«Nice Work», p.104]

She smiles, and two dimples appear in her pasty cheeks, still shiny from last night's application of face cream [«Nice Work», p.23].

Анализ произведений позволил установить, что автор при описании смеха мужчин и женщин по-разному показывают их во время сильного приступа смеха. Так, если женщина сильно смеётся, акцент делается на то, что во время смеха видны её зубы:

The girl laughed, revealing teeth that were perfectly even and perfectly white [«Small World», p.8].

Melanie laughed, showing two rows of white teeth [«Changing Places», p.98].

Так же во время смеха женщины часто запрокидывают голову, что свидетельствует о большей эмоциональности в проявлении чувств, особенно радости, веселья:

Fulvia threw back her head and laughed loud and long. "You funny man," she gasped [«Small World», p.103].

При характеристике смеха мужчин применяются такие глаголы, как: to roar, to explode и существительное a bark:

He gave a dry bark of a laugh [«Nice Work», p.197].

'What, even to the Gents?' Brian Everthorpe exploded with laughter as he uttered this question [«Nice Work», p.106].

Bill Moser roared with laughter [«Changing Places», p.43].

Wilcox laughed, a gruff bark [«Nice Work», p.113].

При описании улыбок женщин автор виртуозно использует лексику, которая наиболее точно раскрывает их настроение. Используются такие наречия как *regretfully*, *apprehensively*, *indulgently*, и др.:

'Take it easy, Philip.' Melanie smiled *apprehensively*, and attempted to disengage her arms from his grip [*«Changing Places»*, p.117].

She smiles *serenely* and moves on [*«Nice Work»*, p.66].

She smiles at him *indulgently* [*«Small World»*, p.69].

She smiled *regretfully* [*«Changing Places»*, p.87].

При описании неестественной улыбки как мужчин, так и женщин автором используются прилагательное *crooked*:

'When I don't want them he sends me roses by Interflora, then he goes and forgets my birthday,' she complained with a *crooked* smile. ' [*«Changing Places»*, p.201].

Like musical chairs?' Wilcox produced a *crooked* smile [*«Nice Work»*, p.123].

Однако, следует отметить, что улыбка на устах мужчины чаще является индикатором проявления таких отрицательных эмоций, как лезть, презрение, гнев:

'What's serious?' said Basil, showing his capped teeth in a *bland* smile. [*«Nice Work»*, p.182].

He bent forward to read Persse's lapel badge. "University College, Limerick, eh?" he said, with a *leer* [*«Small World»*, p.5].

"Of course, to our friends across the Channel," he said, with a slight curl of his lip, "everything I have been saying will seem vanity and illusion [*«Small World»*, p.12].

He grins, squinting at the magazine. 'Don't tell me Ramparts is running an etiquette column ?' [*«Changing Places»*, p.29].

К тому же, улыбка мужчины зачастую носит характер неопределенности, нервозности или же, наоборот, расслабленности:

Philip smiled *wanly* and refilled their glasses [*«Small World»*, p.54].

"That's a coincidence, sir," said the man, with a svelte smile, "We already have a MrPhilipSwallow on the books [«Small World», p.41].

Vic smiles conciliatingly, puts the automatic gear lever into Drive, and glides away [«Nice Work», p.28].

A vaguely smiling Philip Swallow hovered nearby, like a sheepdog rounding up strays [«Small World», p.14].

Улыбка- это не один жест, она подразумевает класс семантически разнородных жестов, причем смысловое разнообразие и соответствующее ему разбиение всех жестов-улыбок на классы является культурно специфичным. Улыбка "является исключительно важным социальным и культурным феноменом" [Вежбицкая 1997].

Важно отметить, что произведения отражают не только и не столько наблюдения автора за невербальным поведением представителей двух полов, а скорее их стереотипные представления о том, что должны делать в данной ситуации мужчины и женщины.

2.6.3. Реализация гендерного аспекта через позу и походку героев.

В рамках исследуемых произведений нами отмечены следующие особенности гендерной характеристики персонажей через позу и походку.

Среди глаголов, описывающих походку мужчин, чаще всего встречаются следующие глаголы: to shuffle, to move, to walk, to wander, to hurry.

Disgruntled, he wandered out of the living-room on to the terrace [«Changing Places», p.78].

He moved eagerly towards the door to welcome his visitor, and to turn the lights on at the same time, but collided with a chair and dropped his cigar, which rolled under the table [«Changing Places», p.83].

He hurries to the Male Staff toilet and finds Rupert Sutcliffe and Bob Busby already ensconced at the three-stall urinal [«Nice Work», p.86].

And to Philip's astonishment, Charles Boon gets up and walks, unchallenged, past a hovering stewardess, through the curtains that conceal the First Glass cabin [«Changing Places», p.52].

При описании женской походки автор прибегает к таким глаголам как *to walk briskly*, *to stroll*, тем самым подчеркивая легкость и одновременно четкость движений женщины во время ходьбы:

She began walking briskly towards the junction of Cortez Avenue and Main Street. Philip limped along beside her [«Changing Places», p.117].

While Vic was registering, she strolled over to the sports boutique on the other side of the lobby and flicked through a rack of bikinis and swimsuits [«Nice Work», p.272].

Her gait is deliberate and stately. She holds her head erect, her red-gold curls like a torch burning in the grey, misty atmosphere [«Nice Work», p. 60].

Поза, несмотря на свою малую динамичность, передает около тысячи единиц информации; основными компонентами позы являются положение корпуса, позвоночника, живота, плеч, рук, ног и наклон головы:

'Married already, huh?' Morris Zapp shakes his head over the depravity of his sex [«Changing Places», p.33].

"Oh yes, I'm sound as a bell, now." He struck himself vigorously on the chest [«Small World», p.13].

'Now,' says Boon, easing himself into the seat beside Philip's, 'let me put you in the picture about the situation in Euphoria.' [«Changing Places», p.38].

Выявлено, что именно мужчинам больше присуща жестикуляция руками, так они могут выразить поддержку:

He reaches out and puts a hand comfortingly on Robyn's pair. [«Nice Work», p.65].

Нетерпеливость, протест:

Vic flicks a switch on his telephone console and summons Shirley, whom he had gestured out of the office while Baxter was talking, to take some letters [«Nice Work», p.38].

Boon wave his hand deprecatingly. 'Any time, day or night. I have an answering service.' [«Changing Places», p.52].

Беспомощность:

Philip Swallow spreads his hands and shrugs [«Nice Work», p. 64].

При передачи такой эмоции как скука, автор описывает как женщин, так и мужчин зевающими, причем в состоянии скуки автор сравнивает зевающих женщин с кошками:

Persse yawned and shifted his weight from one buttock to another in his seat at the back of the lecture-room [«Small World», p.11].

She yawned like a cat [«Changing Places», p.102].

Then she yawned suddenly, like a cat, revealing two rows of white, even teeth, before she covered her mouth [«Nice Work», p.108].

HILARY is turning pages of Harper's, nervously and inattentively, MORRIS yawns, looks out of window [«Changing Places», p.237].

"Just off, then?" he says, stifling a yawn [«Small World», p. 69].

Fulvia Morgana yawns a quick, surprisingly wide yawn, like a cat's and resumes her customary repose [«Small World», p.84].

2.7. Практическая значимость материалов и результатов исследования.

Построение демократического, толерантного общества включает в себя такой фактор, как развитие гендерного образования. Хотя многое было достигнуто в этой области, на данный момент существуют проблемы, требующие решения.

Выявлено, что научные работники не могут прийти к единому мнению в теоретических вопросах, касающихся гендера. Гендер до сих пор понимают лишь как добавление «женского» компонента в образовании и науке.

Как оказалось, иногда гендер рассматривается как аналог пола, и тем самым, затрагивая тему гендерного воспитания, методисты подразумевают под ним воспитание половое, о воспитании андрогинной личности речь и не

идёт. Напротив, считается, что необходимо воспитывать «настоящего мужчину» и «настоящую» женщину, что обнаруживает себя как навязывание поло-ролевых стереотипов образовательными средствами.

Для понимания проблемы стереотипов в нашем обществе, например в сфере работы, можно выполнить следующее упражнение в старших классах. Оно предоставляет возможность каждому высказать свое мнение о стереотипах связанных с «женскими» и «мужскими» профессиями (Job stereotypes). Все участники высказываются поочередно.

Наиболее часто выделяют такие стереотипы, как:

- women are less motivated to make any achievements
- women are more sociable than men
- women are more suggestible than men
- women have naturally lower self-esteem and self-confidence than men
- women have better a developed mechanical memory
- men have a more developed analytical thinking than women
- men fix on the result, not the process
- men take criticism more adequately
- women are more loyal to the organization
- women are more creative and intuitive
- in unexpected situations women are weaker
- women think less about their career
- men don't like women's gossip

Следующим упражнением, направленным на выявление характерных черт, присущих отдельно женщинам, отдельно мужчинам, является предоставление текста, содержащего диалог между представителями обоих полов. Ученики должны выявить как на лингвистическом, так и на паралингвистическом уровне разницу описания поведения героев автором,

т.е. какими средствами автор раскрывает женщину и мужчину, каким образом речь женщины отличается от мужской, проанализировать диалог на лексическом и грамматическом уровне, выявить различия и прокомментировать, почему по их мнению автор использовал именно такие слова, такие конструкции.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Вербальные и невербальные средства общения представляют собой важнейший компонент коммуникативной практики человека. Вербальные средства общения подразумевают внутреннюю и внешнюю речь. Лингвистические средства являются источником информации о говорящем, о его культуре общения, его отношении к собеседнику, ситуации, в которой он находится в момент коммуникации. Паралингвистические средства описывают различные жесты и телодвижения, мимику и фонации, тем самым передавая национальные и индивидуальные особенности, привычки героев, показывают его социальные и возрастные черты и пр.

Исходя из этого, нами был предпринят анализ романов Д. Лоджа "Академический обмен", "Мир тесен", "Прекрасная работа" с целью выявления гендерных характеристик персонажей средствами языка и параязыка.

Так как лингвистика рассматривает совокупность вербальных средств, в ходе анализа рассматривалась внешняя речь героев.

Нами установлено, что мужская речь изобилует выражениями в повелительном наклонении, тем самым подчеркивая непреклонность, твёрдость говорящего, в то время как женская речь чаще выражает неуверенность, тактичность.

Отличительной чертой речи мужчин является то, что они прибегают к частому использованию коротких предложений. Речь женщин характеризуется большим количеством вопросов во время коммуникации. Таким образом, представительницы женского пола выражают желание узнать как можно больше деталей для составления более ясной картины.

Паралингвистика изучает совокупность невербальных средств, в целях практического анализа рассматривались фонационные и кинетические виды паралингвистических средств.

При характеристике качества речи женщин автором используется больше качественных глаголов, которые несут в себе дополнительную информацию о манере, тоне, силе звука, эмоциях говорящего.

Женщины редко изображаются молчаливыми в эмоциональном состоянии. Более того, показав в своих произведениях феминисток, т.е. женщин, которые ставят себя наравне с мужчинами, автор раскрывает их характер путём описания реакции на ситуацию, в которой обычная женщина повела бы себя иначе, промолчала бы.

Одним из наиболее важных элементов кинетических средств параязыка является взгляд. Проанализировав данные произведения, можно сделать вывод, что взгляд мужчин часто выражает изумление, упрек, бдительность.

Взглядом женщина зачастую выражает такие отрицательные эмоции, как гнев, негодование.

В большинстве же случаев характеристика персонажей романа через описание внимательного взгляда является интергендерной.

Проанализировав смех в эмоциональном состоянии гнева, злости, презрения, радости на исследуемом материале, мы пришли к выводу, что в исследуемых художественных произведениях мужчины и женщины изображаются смеющимися в одинаковой пропорции.

Рассмотрев соотношение номинаций улыбок мужчин и женщин на материале романа, мы выяснили, что автор чаще прибегает к описанию улыбки для характеристики героев женского пола. При этом женщина описывается чаще улыбающейся в эмоциональном состоянии радости, ее улыбка и смех открыты, а улыбка и смех мужчин более сдержанны и зачастую носят негативный оттенок.

Исследование описания позы и походки персонажей свидетельствует о том, что в то время, как у персонажей – мужчин походка стремительна и тверда, или, напротив, намеренно расслаблена, ленива и небрежна, походка женских персонажей описывается как более легкая.

Наиболее значительные гендерные характеристики выявлены при изучении жестикуляции персонажей. Мужчины чаще женщин жестикулируют руками, выражая нетерпеливость, поддержку и пр.

Жесты нельзя считать спонтанным проявлением активности, так как человек, формируясь в конкретной социальной среде как личность, усваивает характерные для данного социума способы телодвижений, а также правила их прочтения.

В дополнение нами были предложены упражнения, нацеленные на выявление стереотипов, выдвигаемых обществом по отношению как к мужчинам, так и к женщинам.

Вербальная и невербальная коммуникация не могут существовать друг без друга, одно дополняет другое. Тем самым, проанализировав произведения, мы доказали, что мужчины и женщины обладают определенными, характерными для своего пола, манерами поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гендерология, будучи одной из самых любопытных и современных течений в науке, исследует взаимосвязь биологического пола человека с его культурной идентичностью, положением в обществе, психическими характеристиками, поведением, включающим в себя и речевое.

Гендерология перекликается с такими науками, как философия, психология, культурология, языкознание и многими другими. Манера поведения и манера восприятия мира женщинами и мужчинами, речь, всё это характеризуется гендерными особенностями. Язык является зеркалом гендерных стереотипов, поскольку посредством языка гендерные отношения фиксируются в нем в виде культурно обусловленных стереотипов.

Вопросы о гендерных особенностях, затрагивающих как вербальную, так и невербальную коммуникацию остаются недостаточно исследованными. В нашей работе выносятся на рассмотрение именно этот аспект данной проблемы.

Взаимодействуя между собой, участники коммуникации формируют речевое общение, т.е. мотивированный живой процесс, направленный на реализацию конкретной жизненной целевой установки. Природа речевого общения неоднозначна, она детерминирована факторами двух родов - внутренними (психофизиологическими) и внешними (социальными).

Коммуникация между членами общества может быть не только целенаправленной, но и ситуативно-ориентированной, связанной с личностью говорящего и слушающего. Помимо лингвистических факторов в процессе коммуникации принимают участие физиологические, социальные, паралингвистические, дополняющие больше информацию об адресанте.

Коммуникация-это не только акт осознанного, рационально оформленного речевого обмена информацией, но и непосредственно эмоциональный контакт между людьми. Тем самым, коммуникация

выражается не только как языковая категория, но как и прагматико-психолого-речевая.

Язык, будучи неотъемлемым фактором вербальной коммуникации, играет важную роль в общении. На языке мы разговариваем, выражаем наши мысли, обмениваемся информацией. Только посредством речи вербальные единицы осуществляют свою коммуникативную цель. Язык оказывает колоссальное воздействие на мышление и поведение, что также и отображается в наличии формирования определенных моделей речевого поведения мужчин и женщин. Нами был предпринят анализ трех произведений Д.Лоджа «Академический обмен. Повесть о двух кампусах», «Мир тесен», «Хорошая работа» с целью выявления гендерных различий в речи мужчин и женщин. Проведя анализ, мы установили, что речь мужчин чаще описывается как более уверенная, последовательная, чем женская.

Вспомогательную роль в общении играют все неязыковые факторы. Наука, занимающаяся изучением факторов, сопровождающих речевое общение и участвующих в передаче информации, называется паралингвистикой.

К паралингвистическим средствам относятся лишь те функционально оправданные движения говорящего субъекта, которые необходимы ему для восполнения пробелов в вербальной коммуникации и ее усиления. В отечественной лингвистической литературе сложилось единое определение паралингвистических явлений, которые включают в себя определенные модуляции голоса, все виды кинетических движений, а также позы, сопровождающие или заменяющие речевое высказывание и придающие его содержанию дополнительную информацию. Именно эти явления и подвергаются анализу в данной работе.

Сопоставительный анализ описания невербальных позволил показать, что мужчины и женщины ведут себя по-разному в зависимости от сложившейся ситуации.

Анализ отражения гендерных особенностей персонажей романов средствами параязыка наглядно показал, что гендерная специфика невербальной коммуникации проявляется как на уровне фонационных, так и на уровне кинетических средств. Наиболее существенные гендерные стереотипы реализуются через описание взгляда и мимики героев романа.

Стоит отметить, что любое художественное произведение отражает не только и не столько наблюдения автора за вербальным и невербальным поведением представителей двух полов, а скорее их стереотипные представления о том, что должны говорить, делать в данной ситуации мужчины и женщины.

Таким образом нам удалось показать, что, исходя из устоявшихся в обществе гендерных стереотипов, литературные персонажи – мужчины и женщины ведут себя по-разному, используя разную мотивацию, по-разному реагируют на ситуацию и выражают свои эмоции, что отражается в описании их речевого поведения и действий авторами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1) Бем С. Трансформация дебатов о половом неравенстве [Текст] / С. Бем //Феминизм и гендерные исследования. Хрестоматия. Под общ. ред. В.И.Успенской. -Тверь, 1999. - С.68-82.
- 2) Брандт Г. А. Природа женщины как проблема: Концепция феминизма [Текст] / Г.А. Брандт- Общественные науки и современность. - 1998. - № 2- С. 167-189.
- 3) Вежбицкая А. Культурно – обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурных коммуникаций [Текст] / А. Вежбицкая - Жанры речи. -2.- Саратов,1999- – С.21
- 4) Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. [Текст]/Е.М. Вольф- М: Наука, 1985. –С.228.
- 5) Горелов И.Н. Паралингвистика; прикладные и концептуальные аспекты. [Текст]/ И.Н. Горелов – М.,1977. – С.25
- 6) Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации [Текст]/И.Н. Горелов – М.,1980-С.130
- 7) Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации [Текст]/ Е.Н. Зарецкая — 4-е изд. — М.:Дело, 2002. —С.6
- 8) Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. 1993 - Особенности мужской и женской речи [Текст] / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект.- М., 1993.
- 9) Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. [Текст]/ В.Б. Кашкин -Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000, С. 20-23
- 10) Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. [Текст]/А.В. Кирилина - М., Изд-во "Инст-т социологии РАН", 1999. - 180 с.
- 11) Кирилина А.В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике. (Философский и методологические аспекты) [Текст]/ А.В. Кирилина//Общественные науки и современность. - №4. – 2000. – С.139
- 12) Кисилева Л.А. Гендерная лингвистика: анализ гендерных отношений в художественном тексте [Текст]/ Л.А. Кисилева – М.: 1989. С.129

- 13) Конюшкевич М.И. Кросс-культурный анализ гендерных различий в ассоциировании [Текст]/ М.И. Конюшкевич //Иной взгляд. Международный альманах гендерных исследований. Май 2000.- Минск, 2000.- С. 12-14.
- 14) Колесникова М.С. Лексикографические проблемы новых лингвистических исследований: гендерный аспект [Текст]/ М.С. Колесникова// Филологические науки. – 2003. - №5. – С.106-114
- 15) Колшанский Г.В. Паралингвистика. [Текст]/ Г.В. Колшанский – М., 1994
- 16) Конецкая В.П. Сопоставление невербальных средств коммуникации как национально-культурных и социальных компонентов речевого поведения [Текст]/ В.П. Конецкая //Тезисы ГУ международного Симпозиума по лингвострано-ведению. Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина. М., 1994. – С.34
- 17) Крючкова Т.Б. Гендерные исследования в лингвистике сегодня [Текст]/ Т.Б. Крючкова // Гендерные исследования, № 2/1/1999; - Харьковский центр гендерных исследований. -М.,1999.- С.234-241.
- 18) Кунин А.В. Языковая репрезентация гендера [Текст]/ А.В. Кунин //Иной взгляд. Международный альманах гендерных исследований. Май 2000.- Минск, 1996. - С.26-27.
- 19) Лабунская В.А. Введение в психологию невербального поведения. [Текст]/ В.А. Лабунская- Ростов-на-Дону, 1994.
- 20) Лакофф Р. Язык и место женщины. [Текст]/Р. Лакофф – М.: Наука, 1998.
- 21) Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. [Текст]/ Р.Г. Петрова -М: Изд-ко-торговая корпорация «Дашков и К'», 2010.- С.34-35
- 22) Петрова Е.А. Жесты в педагогическом процессе [Текст] / Е.А. Петрова. – М., 1998. – С.223.
- 23) Потапов Р.К. Коннотативная паралингвистика. [Текст]/ Р.К. Потапов – М., 1997
- 24) Пуш Л. Немецкий – язык мужчин. [Текст]/ Л.Пуш – М.: Академия наук, 2001. – С.111
- 25) Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. [Текст]/ А.В. Соколов // СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2010. С. 176.

- 26) Станишевская Ж. Вербальная коммуникация как объект исследования в процессе психотерапии [Текст]/ Ж.Станишевская, 2016.
- 27) Стернин И.К. Взаимопонимание в диалоге культур[Текст]/ И.К. Стернин// Условия успешности ч.2, 2004. – С.118-147
- 28) Тремель-Плетц С. Женский язык – язык перемен. [Текст]/ С. Тремель-Плетц – М.: Искусство, 1998. – С.58
- 29) Халеева И.И. Гендер как интрига познания[Текст]/ И.И. Халеева// Гендерный фактор в языке и коммуникации. – Иваново, 1999. – С.5.
- 30) Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. – С.192
- 31) Бардина Н.В. Гендерный аспект перевода [Текст]/ Н.В. Бардина // Гендер как интрига познания. Сб. статей / МГЛУ. - М: изд-во «Рудомино», 2000. - С. 99-107.
- 32) Бурукина О.А. Гендерный аспект перевода [Текст]/ О.А. Бурукина- Сб // Гендер как интрига познания.. статей / МГЛУ. – М.: изд-во «Рудомино»,2000. – С.99-107.
- 33) Гархаманова Г.Н. Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1(20) [Текст]/ Г.Н. Гархаманова // Определение понятия «гендер»: социальный и биологический пол человека/-С.238
- 34) Гапова Е.И. . Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования [Текст]/ Е.И. Гапова //Тендер как интрига познания. Сб. статей / МГЛУ. - М.: изд-во «Рудомино», 2000. - С. 81 – 92.
- 35) Зыкова И.В Особенности мужского и женского вербального поведения. [Текст]/ И.В. Зыкова// Дис. канд. филол. наук. - М., 1996.
- 36) Кирилина А.В. Феминистское движение в лингвистике Германии [Текст]/ А.В. Кирилина // (на материале английского языка). Дис. доктора филол. наук. – М, 1996. – С.61
- 37) Ливанова М.В. . Брачное объявление: опыт интроспективного анализа // Гендер как интрига познания. [Текст]/ М.В.Ливанова- Сб статей / Московский государственный лингвистический университет. Лаборатория гендерных исследований. - М.: изд-во "Рудомино", 2000. - С. 108-137.

- 38) Медведева Т.Г., Шевченко Т.И. Сопоставительный анализ просодических форм выражения эмоций у мужчин и женщин [Текст]/ Т.Г. Медведева, Т.И. Шевченко // Просодия текста. Сб. науч. Трудов МГПИИЯ. Вып. 196 – М.,1980
- 39) Потапов В.В. Попытки пересмотра гендерного признака в английском языке [Текст]/ В.В. Потапов // Гендер как интрига познания. Сб. статей / Московский государственный лингвистический университет. Лаборатория гендерных исследований. - М.: изд-во "Рудомино", 2000. -С.151-167
- 40) Халеева И.И. Гендер как интрига познания [Текст]/И.И.Халеева // Гендер как интрига познания. Сб. статей / МГЛУ. – М.: изд-во «Рудомино», 2000. – С.9-18
- 41) Adler M.K. Sex differences in human Speech. [Текст]/М.К. Adler// A Sociolinguistic Study. – Hamburg, 1987
- 42) Bate B.A. Generic man, invisible woman: language, thought, and social change [Текст]/ B.A. Bate // Un-ty of Michigan papers in woman's studies. #2., 1976
- 43) Birdwhistle R. Kinesics and context, Philadelphia[Текст]/ R. Birdwhistle, 1970
- 44) Brosnahan L. Russian and English nonverbal communication [Текст] / L. Brosnahan. – М., 1998. – 117с.
- 45) Fridann B. The Feminine Mystique[Текст]/B. Fridann- NY, 1999. – 232p
- 46) Hillenger M. – Feministic Linguistic Relativity. Working Paper on Language, [Текст]/ M. Hillenger // Gender and Sexism 1(1), 1991. – P.25 – 37
- 47) Jespersen O. Language: its nature, development and origins. [Текст]/ O. Jespersen - London, 1922.
- 48) Key M.R. 1975 - Male/female language. [Текст]/M.R. Key- New Jersey, 1975.
- 49) Lakoff R. Language and Woman's place. [Текст]/R. Lakoff – N.Y., 1985
- 50) Martyna. W. What Does He Mean – Use of the Generic Masculine. [Текст]/W. Martyna – Journal of Communication. #28. – 1978.
- 51) Richmond Y. From NYET to DA: Understanding the Russians[Текст] / Y. Richmond. – Oval Project LTD. – London, 1993.

52) Wierzbicka A. Kisses, handshakes, bows: the semantics of nonverbal communication[Текст] / A. Wierzbicka // Semiotica. – Berlin; N.Y., 1995. – Vol.103, № 3/4. – P. 207 – 252

Электронные ресурсы

53) Функциональная специфика герундия в аспекте лингвогендерологии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://hub.sfedu.ru/media/diss/5f964884-1f12-4bb9-b4d8-16279717cb30/%D0%9A%D0%94%20%D0%92%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA.pdf>, свободный

54) Психология общения и межличностных отношений [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://psy.wikireading.ru/9915> , свободный

55) Гендерный аспект исследования речевого поведения [Электронный ресурс] Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2015_10-2_43.pdf, свободный

56) Free Online Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://collinsdictionary.com>., свободный

57) Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org> ., свободный

58) Oxford Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com>., свободный

59) Macmillian Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com>., свободный

60) М. Фуко «Археология знания» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://monoskop.org/images/a/ae/Фуко_Мишель_Археология_знания.pdf , свободный